ИСПАНСКИЙ ТЕАТР

OZON.ru

Стойкий принц

Педро Кальдерон де ла Барка

Аннотация
Кальдерон Педро. СТОЙКИЙ ПРИНЦ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Явление шестое
Морской берег близ Танжера
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Другая часть морского берега близ Танжера
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Явление шестое

Явление седьмое
Явление восьмое
Явление девятое
Явление десятое
Явление одиннадцатое
Явление двенадцатое
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Явление шестое
Явление седьмое
Явление восьмое
Королевский сад
Явление первое
Явление второй
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Явление шестое
Явление седьмое
Явление восьмое
Явление девятое
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Улица в Феце
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Морской берег вдали от Феца. Ночь
Явление первое
Явление второе
Явление третье
В Феце перед крепостной стеной
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
ПРИМЕЧАНИЯ

Аннотация

«Стойкий принц» — драмы, представляющие апофеоз всепобеждающей веры. Драма «Стойкий принц» может быть прочтена на нескольких уровнях. При буквальной трактовке ее можно отнести к агиографическим сочинениям. В аллегорическом плане это размышление о свободной воле и о том, как человек распоряжается этим Божественным даром, в моральном плане — урок высшей мудрости и стойкости в испытаниях. Духовная свобода начинается с победы человека над самим собой и приводит к торжеству над смертью. Смерть для Кальдерона не представлялась страшной, потому что духовное «я» человека неразрушимо.

В основе пьесы лежат подлинные исторические события — африканский поход португальских войск под командованием инфантов Фернандо и Энрике (1437).

Кальдерон Педро
СТОЙКИЙ ПРИНЦ

Перевод с испанского Б. Пастернака
Примечания Н. Томашевского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Фернандо, Дон Энрике, португальские принцы.

Дон Хуан Кутиньо.

Король Феца, старик.

Мулей, мавританский полководец.

Селим.

Брито, шут.

Альфонс, король Португалии.

Тарудант, король Марокко.

Феникс, фецанская принцесса.

Роза, Зара, Эстрелья, Селима, ее служанки.

Португальские солдаты.

Невольники.

Мавры.

Действие происходит в Феце и его окрестностях и в окрестностях Танжера в 1437 году.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сад фецанского короля.

Явление первое

Невольники, Зара.

Зара *(невольникам, поющим хором).*

Пойте! Ваш напев плачевный
Нашей Феникс тешит слух,
Между тем как руки слуг
Одевают королевну.
Ваши песни из темницы
Долетали часто к ней.

Первый невольник

Наша песнь под звон цепей
Может ли ей полюбиться?

Зара

Да, она вас любит слушать.

Второй невольник

Это знать всего больней.
Воли госпожи твоей
Не хотелось бы нарушить.
Но не грех ли доброй Заре
Музыки от нас хотеть?
В заточенье могут петь
Лишь бессмысленные твари.

Зара

Что ж вы, вовсе не поете?

Первый невольник

Нет, в страдании своем,
Чтоб забыться, мы поем,
Но не по своей охоте.

Зара

Пойте ж, пойте, мой совет!

Невольники *(поют)*

Все побеждает время
И верх берет всегда
Над трудностями всеми
Без всякого труда.

Появляется ***Роза.***

Явление второе

Те же и Роза.

Роза

Прочь, рабы! Довольно петь!
Феникс в сад спешит и скоро
Будет радовать нам взоры
И второй Авророй рдеть.

Невольники уходят. Появляется ***Феникс,*** *окруженная* ***служанками.***

Явление третье

Феникс, служанки.

Эстрелья

Ты прекрасна, госпожа!

Зара

Ты порою этой ранней
Вспыхнувших небес румяней,

Как роса лугов, свежа.
Пред тобой наполовину
Меркнет роз пурпурных цвет,
И тягаться смысла нет
В белизне с тобой жасмину.

Феникс

Дайте зеркало!

Эстрелья

К чему?
Вид твой чист и благодатен,
На лице не сыщешь пятен,
Так не будь строга к нему!

(Подает ей зеркало.)

Феникс

Для чего мне эта внешность, —
Пусть взаправду я мила, —
Если я невесела,
Вся печаль и безутешность?

Селима

Что с тобой?

Феникс

То и беда,
Что без повода кручина.
Кабы знала я причину,
Меньше было бы вреда.
Разобраться я не в силах,
В чем тоски моей предмет.
Видно, объясненья нет
Тайне дум моих унылых.
Но на то ведь и хандра:
Чем глупей она и вздорней,
Тем прочней пускает корни,
Проникает до нутра.

Зара

Если сад, и луг прекрасный,
И цветник, и прелесть роз
Горьких чувств твоих и грез
Вместе разогнать не властны,
Сядь у моря в легкий челн,
Покажись гребцу баркаса
Чудом утреннего часа,

Солнцем, вышедшим из волн.

Роза

И тебя еще безмерней
К морю приревнует сад,
Точно твой уход — закат
И прощанья час вечерний.

Феникс

Нет, меня не веселит
Волн и сада состязанье,
Бурной зыби в океане,
Зыблющихся веток вид.
Для меня не развлеченье,
Что увлечены борьбой
Моря пенного прибой
И земля в цветочной пене.
У стихий старинный счет:
К морю сад давно завистлив;
Морем сделаться замыслив,
Раскачал деревьев свод.
С подражательностью рабьей
Перенявши все подряд,

Он, как рябью волн, объят
Листьев ветреною рябью.
Но и море не внакладе:
Видя, как чарует сад,
Море тоже тешит взгляд
Всей расцвеченною гладью.
Воду бурно замутив
Тиною со дна пучины,
Выкошенной луговиной
Зеленеется залив.
Друг для друга став подспорьем
И держась особняком,
Море стало цветником,
А цветник — цветочным морем.
Велика моя печаль,
Раз не облегчают горя
Небо мне, земля и море.

Зара

Нам тебя сердечно жаль!

Появляется ***король Феца*** *с портретом в руках.*

Явление четвертое

***Те же** и **король Феца**.*

Король

Этот дивный образ пусть
В виде первого задатка
Уврачует лихорадку,
Юной девственницы грусть.
На портрете этом сам
Марокканский принц хваленый —
Тарудант. Свою корону
Он кладет к твоим ногам.
Мне приятно сватовство.
Это и мое желанье.
Смысл любовного посланья
Мне на пользу сверх всего.
Чтобы взять Сеуту[1]*, надо*
Десять тысяч верховых.

---

[1] Примечания: 1

Чтобы взять Сеуту — Сеута — город и крепость на африканском побережье Средиземного моря, имевшая важнейшее стратегическое значение как для мавров, так и для испанцев.

Тарудант пришлет мне их
К ускорению осады.
Дай ответ, что путь нашел
К будущим твоим объятьям
Тот, кто мне придется зятем,
Мой наследуя престол.

Феникс *(в сторону)*

О аллах!

Король

Ты вся в слезах?

Феникс *(в сторону)*

Сватовство — моя кончина.

Король

Дай узнать мне слез причину.

Феникс

Мне велит дочерний страх
Старшим подчиняться сразу.

(В сторону.)

Мулей, пропадай наш брак!

(Громко.)

Я молчу, но это знак,
Что послушна я приказу.

(В сторону.)

Только все наоборот:
Лжет душа моя, смиряясь,
И язык мой, притворяясь,
Ложь за правду выдает.

Король

На, возьми портрет.

Феникс *(в сторону)*

И тут
Руки лгут, приняв насилу,
Что душе моей не мило.

Пушечный выстрел.

Зара

Это Мулея салют,
Он сейчас причалил к суше.

Король

Рад его возврату в порт.

Появляется ***Мулей*** *с жезлом командующего*

в руке.

Явление пятое

Те же и Мулей.

Мулей

Я у ног твоих простерт.

Король

Верь душой в мое радушье.

Мулей

Кто достиг таких высот,
Перед кем, властитель света,
Дочь твоя слова привета
Угадать без слов дает,
Убежден в твоем приеме.
Руку мне подай, княжна, —
Мне она как знак нужна
Милости в отцовском доме.
Я ведь жизни не щажу,
Я терплю нужду и беды,
Добывая вам победу,

Прославляя госпожу.

(В сторону.)

Что я вижу? Бедный Мулей!

Феникс

Хорошо ли ты доплыл?

Мулей

Нет, увы!

(В сторону.)

Глядеть нет сил,
Коль глаза не обманули.

Король

Что ты нового привез?

Мулей

Радовать тебя не буду.
Вещи повернулись к худу.
Только б ты все перенес!

Король

Расскажи нам все правдиво.
Буду непоколебим
И хорошее с плохим

Выслушаю терпеливо…
Сядем все. И Феникс, сядь.

Феникс

Хорошо.

Король

И всем собраньем
Слушать донесенья станем.

Король и дамы рассаживаются.

Мулей *(в сторону)*

Говорить мне иль молчать?

(Громко.)

Я отплыл на двух галерах[2]
Сведать Берберийский берег.[3]
Ты мне приказал держаться
Возле города, который

---

[2] Примечания: 2

Галера (точнее, галеаса) — трехмачтовое военное парусно-гребное судно, способное поднимать до 1000 и даже более человек, вооруженное пушками. Этот тип военных судов просуществовал до бесславного похода Великой армады (1588).

[3] Примечания: 3

Берберийский берег — обозначение северного африканского побережья.

Звался в старину Элисой.
Он основан был у входа
Геркулесова пролива.[4]
Имя новое Сеуты
Он в арабской переделке
Получил от слова сейдо,
Значащего по-еврейски
Красоту и загляденье.
И действительно, красиво
Города расположенье.
Гневной волей Магомета
Этот город был похищен,
Словно камень самоцветный,
Из короны мавританской.
Ныне, к нашему позору,
Над Сеутой этой веют
Португальские знамена.
Перед нашими глазами
Возвышается граница
Нашей славы. Нашу гордость

---

[4] Примечания: 4
Геркулесов пролив — то есть Гибралтар.

Обуздали эти стены.
Здесь Кавказ преград воздвигнут
Нилу войн твоих победных[5]
У испанского порога.[6]
Потому и предписал ты
Осмотреть их бастионы,
Чтобы знал ты их устройство,
Силу и расположенье
И опасность и издержки
Мог бы трезво соразмерить,
С ними на войну решившись.
Восторжествовать над ними
Пусть тебе поможет небо.
Впрочем, бедствие другое
Требует отсрочки долгой.

---

[5] Примечания: 5

Здесь Кавказ преград воздвигнут Нилу войн твоих победных… — В тогдашнем поэтическом языке Кавказ — нередкий символ высочайшей и неприступнейшей горной преграды, а Нил — величайшей в мире реки.

[6] Примечания: 6

…португальские знамена… у испанского порога. — Во фразеологии Кальдерона и испанских писателей его времени особой разницы между определениями «португальский» и «испанский» не существовало. Они были почти синонимичными и служили обозначением испанского мира (особенно после присоединения Португалии к Испании в 1580 г.).

Временно, к несчастью, надо
Предпринять другие меры,
Потому что все то войско,
Что готово плыть к Сеуте,
Надо выслать на защиту
Осажденного Танжера.
Мне одним прекрасным утром
Это в море уяснилось.
Время близилось к рассвету.
В помраченье полусонном
Пробудясь наполовину,
Солнце разгоняло тени,
Золото волос рассыпав
По жасмину и по розам
И с участьем утирая
Слезы молодой Авроры.
В это время в отдаленье
Я увидел флот военный,
Несмотря на то, что в дымке
Утреннего полумрака
Не был я еще уверен,
Корабли то или скалы.

Иногда на заднем плане
Представляют чудом кисти
Живописцы на картинах
Даль пространств в таком тумане,
Оставляя нас в сомненье,
Города там или горы,
Потому что расстоянье
Чудно все преображает.
Точно так же в это утро
Были еле отличимы
Очертанья, светотени,
Море, облака и волны.
Взгляд улавливал насилу
Видимости, а не формы.
Поначалу нам казалось:
Небо затянули тучи
И низринутся дождями,
Насосавшись испарений.
Да и море в самом деле
Было их принять готово
В виде градинок и капель
Возвращенного сапфира.

Тучи после показались
Скопищем плывущих чудищ,
Кинувших свои пещеры,
Чтоб сопутствовать Нептуну.
Нам казалось: эти звери
Шевелили плавниками,
Между тем как это были
Корабли под парусами.
Наконец виденье стало
Чем-то вроде Вавилона,
Где висячими садами
Были снасти с вымпелами.
В мареве мы все признали
Зрелище большого флота,
Бороздившего носами
Горы серебристой пены.
Многочисленную силу
Обнаруживши, я вспомнил,
Что иной победы стоит
Своевременное бегство.
Зная эти побережья,
Спешно я укрылся в бухте,

Нас от них двумя холмами
Незаметно заслонившей.
И они проплыли мимо,
Ничего не заподозрив,
Посылая грозный вызов
Морю, и земле, и небу.
Любопытствуя, в какую
Сторону пошла эскадра,
Вышел я из-под прикрытья,
Очутясь в открытом море.
День на славу разгулялся.
Скоро я вдали заметил
Судно из того отряда.
Видимо, оно отбилось
От товарищей в походе
И, отставши, еле-еле
На поверхности держалось.
Как от них узнал я после,
Их в пути застала буря
И порядком потрепала
Обветшалую посуду.
Судно получило течи

И наполнилось водою,
И насосы эту воду
Были откачать не в силах.
Кроме этого, при качке
Воду черпая бортами,
Это бедственное судно
Быстро погружалось в воду.
Так что, хоть враги и мавры,
Мы им были избавленьем.
В одиночестве несчастье
Тяжелее, чем в общенье.
На миру и смерть терпима
И не страшен неприятель.
Жажда жизни заставляла
Добровольно в плен проситься.
Часть сдавалась, к нам поднявшись
По канатам и веревкам.
Их другие попрекали
Трусостью, изменой чести,
До конца не расставаясь
С португальскою гордыней.
Мне сказал один из пленных:

Это флот из Лиссабона
Направляется к Танжеру
С целью водрузить на месте
Тот же стяг с пятью гербами,[7]
Плещущийся над Сеутой,
Вид которого нам тяжек.
Это воля Эдуарда
Португальского, чья слава
На орлиных крыльях Рима
Облетела страны мира.
Чтоб доставить честь похода
Двум своим любимым братьям,
Он Энрике и Фернандо
Полководцами назначил.
Это ордена Христова

---

[7] Примечания: 7

…тот же стяг с пятью гербами… — не совсем точно. Точнее было бы «стяг с пятью щитами» (или «стяг с гербом»). В португальском гербе изображены пять щитов, расположенных в форме креста (**см. также прим. к стр. 293)**.

И Авизова магистры.[8]
Украшает крест зеленый
Одного, другого — красный.
В войске их солдат наемных
До четырнадцати тысяч,
Не считая добровольцев,
Взявших на себя расходы.[9]
Кони в тигровых попонах
Скачут легче ягуаров.
Если войско утром ныне
Не в самом еще Танжере,
То песок на взморье топчет,
Подойдя к его причалам.
Если ты пошлешь подмогу,
Сам возглавь ее, властитель,
Защити своей рукою

---

[8] Примечания: 8

Это ордена Христова и Авизова магистры. — Орден Ависа (основан в 1147 г.) и орден Христа (основан в 1349 г.) — религиозно-рыцарские ордена, созданные в Португалии для борьбы с «неверными». Во время описываемых событий магистром первого был инфант Энрике, магистром второго — инфант Фернандо.

[9] Примечания: 9

...добровольцев, взявших на себя расходы. — В XV в. воевать против «неверных» «на свой счет» почиталось делом особенно почетным и богоугодным.

Угрожаемую крепость.
Будь врагу бичом возмездья,
Страшной плетью Магомета,
Разверни из свитка смерти
Богатейшую страницу,
Чтоб сегодня оправдалось
Предсказанье Морабитов,[10]
Что короне португальской
Будет Африка могилой.
Пусть они тогда увидят,
Как простор сине-зеленый
Ятаган твой королевский
Кровью алою окрасит.

Король

Стой! Довольно! Не снести
Накипающей досады.
Что ни слово, каплей яда
Проникает до кости.
Пусть бахвалятся инфанты —
Я устрою им резню

---

[10] Примечания: 10

Предсказанье Морабитов. — Морабиты — африканское племя, славившееся своими прорицателями и заклинателями.

И в песке похороню
Всех на месте их десанта.
Мулей! Конницею встреть
Неприятельскую свору.
Хоть меня задержат сборы,
Я сумею подоспеть.
Разгадай их недостаток
И вниманье отвлекай
Нападеньем невзначай
И тревогой частых схваток.
Долго ждать себя не дам,
Прискачу в любую пору.
Войско, что у косогора,
Можешь ты заметить там.
Близок день, когда бесстрашье
Нас избавит от забот:
К ним Танжер не перейдет
И Сеута станет нашей.

(Уходит.)

Явление шестое

Феникс, служанки, Мулей.

Мулей

Феникс! Хоть и недосуг,
Перед скорою кончиной
Я признаться не премину,
Как зовется мой недуг.
Торопясь уехать к бою,
Я не в нем, не по добру, —
Я от ревности умру,
Разжигаемой тобою.
Знать мне надо, чей портрет
Ты в руке держала белой.
Отвечай мне, милость сделай,
Или лучше скрой ответ.
Кто б он ни был, все равно.
Имя не убавит сраму.
Твой позор глядит из рамы,
Пристыжая полотно.

Феникс

Мулей! Я всегда была
Рада твоему вниманью.
Клевете твоей и брани
Повода я не дала.

Мулей

Феникс! Я наверняка
Выражаюсь неучтиво.
Ревность в бешенстве порыва
Не находит языка.
Любоваться, обожать
Можно чуть дыша и молча,
Но без ревности и желчи
Трудно ревность выражать.

Феникс

Жалости ты недостоин,
Но уж так и быть, изволь,
Укроти слепую боль.
Я невинна, будь покоен.
Доводы какие-либо
К твоему еще стыду

Оправдаться я найду.

Мулей

Есть возможность?

Феникс

Есть.

Мулей

Спасибо!

Феникс

Свой портрет послал…

Мулей

Кто?

Феникс

Князь
Тарудант.

Мулей

С какою целью?

Феникс

Мой отец не знал доселе,
Что тебе я нареклась.

Мулей

Что ж?

Феникс

Он хочет оба царства.

Мулей

Уважительный предлог!
Пусть тебя накажет бог
За измену и коварство.

Феникс

Что отца таков приказ —
Только в этом обвиненье?

Мулей

Нет, а в том, что подношенья
Не отвергла в тот же час.

Феникс

Что мне было делать, слабой?

Мулей

Ты достаточно сильна.

Феникс

Драться я была должна?

Мулей

Умереть, как сделал я бы.

Феникс

Растерялась я.

Мулей

Верней:
Не нашла ко мне участья.

Феникс

Я сдалась отцовской власти.

Мулей

Сила воли всех сильней.

Феникс

В чем же грех?

Мулей

В непостоянстве,
В вялости твоей любви.
Разлучившись, умертви
Вновь меня во время странствий.

Феникс

Твой отъезд неотвратим.

Мулей

Сохраним в разлуке веру.

Феникс

Ты вернешься из Танжера —
Разговор возобновим.

Мулей

Если выживу в разлуке.

Феникс

Надо выжить. Добрый путь!

Мулей

Чтоб живым меня вернуть,
Дай портрет мне этот в руки!

Феникс

А как хватится отец?

Мулей

Дай сюда причину ссоры —
В знак оконченного спора
Примирившихся сердец!

(Уходит.)

Морской берег близ Танжера

За сценой трубят в рожок, слышен шум высадки. Появляются ***дон Фернандо, дон Энрике и дон Хуан Кутиньо с португальскими*** *солдатами.*

Явление первое

Дон Фернандо, дон Энрике, дон Хуан Кутиньо, португальские солдаты.

Фернандо

О Африка прекрасная! Пускай
Я первым окажусь из тех, чьи ноги
Могучий след, непокоренный край,
Оттиснут властно на твоем пороге!

Энрике

Пусть за тобою буду я вторым.

(Падает.)

Недобрый знак! Предвестия в дороге
Сопутствуют всегда шагам моим.

Фернандо

Примет бояться не твое занятье.
Твой случай по-другому объясним:
Чтобы увериться в ее захвате
И этою землей владеть вполне,
Упал ты, чтобы взять ее в объятья.

Энрике

Пустынны горы в этой стороне.
Арабы скрылись, чуть нас увидали.

Хуан

Они в Танжере, думается мне.

Фернандо

Чтоб отсидеться где-нибудь в подвале.
Хуан Кутиньо, досточтимый граф!
Исследуйте усердно эти дали,
Покамест в полдень, над землею став,
Не истомит нас солнце жгучим зноем.
Скажите горожанам у застав,
Что мы не угрожаем их покоям,
Пусть только город без борьбы сдадут.
Иначе в крепость мы ворвемся с боем
И предадим пожару их уют.

Хуан

Я подоспею к самым их воротам,
Хотя б гроза хранила их редут
И молнии служили им оплотом.

(Уходит.)

Появляется шут ***Брито,*** *одетый солдатом.*

Явление второе

Дон Фернандо, дон Энрике, солдаты, Брито.

Брито

По счастию, я на материке
И цел, наперекор своим расчетам.
Страх и болезнь морская вдалеке,
Меня не рвет все время, как с похмелья,
При каждом сотрясенье и толчке.
Удары волн о судно отшумели.
Безумье — человеческий удел
Доверить деревянному изделью.
Я на земле бы умереть хотел,
А не в воде, и то как можно позже.

Энрике

Ужель тебе дурак не надоел?

Фернандо

А знаешь, вы безумьем оба схожи.
Предчувствиям значенье придавать,
Себя без основания тревожа!
Душевных сил на выдумки не трать.

Энрике

Все время я во власти опасений.
На всем беды зловещая печать.
Чуть выплыли, в то самое мгновенье
Как стал вдали скрываться Лиссабон,
Загородило солнце нам затменье
И флот рассеял по морю циклон.
Как будто сон дурной все время снится.
Взгляну вперед — в крови весь небосклон,
Над головою днем ночные птицы,
А на землю взгляну — кругом гроба,
Куда, споткнувшись пред своей гробницей,

Мне с первых же шагов упасть судьба.

Фернандо

Ошибочен тоски налет унылый.
Жизнь не черна, а светло-голуба.
Что нам галеру буря потопила —
Могли мы без галеры обойтись.
Что вечер в пурпур окунал ветрила —
Багрянцем в нашу честь горела высь.
Что птицы и морские исполины
Вкруг нас в воде и воздухе вились,
Так этой нечистью кишит чужбина,
А ведь не мы сюда их привезли!
Они пророчат горькую судьбину
Не нам, а жителям чужой земли.
Арабам страшны эти предвещанья.
Беда минует наши корабли.
Мы — просвещенные, мы — христиане;
Не с тем чтобы победой щегольнуть
И славой увенчать завоеванье,
Пустились мы в далекий этот путь,
Но для распространенья веры в бога
Подставим мы ударам вражьим грудь.

Но даже если он рассудит строго
И не победу нам, а смерть пошлет,
Мы будем благодарны столь же много
За радостный и горький оборот.
Не следует теряться в перепуге:
Нас справедливый суд господень ждет,
Нам нечего робеть, мы божьи слуги.

Появляется ***дон Хуан.***

Явление третье

Те же и дон Хуан.

Хуан

Верный твоему приказу,
Только к крепости подъехав,
Я увидел в отдаленье
Верховых летящих стаю.
Кони двигались так быстро
И земли едва касались —
Я б скорей отнес их к птицам,
Чем в разряд четвероногих.
Воздух, ветер или почва

Их поддерживают в беге,
Но они с горы от Феца
К нам навстречу вниз несутся.

Фернандо

Надо их достойно встретить.
Выставим аркебузиров,
Во втором ряду за ними
Всадников в броне расставим.
В добрый час, вперед, Энрике,
Это славное начало!

Энрике

Я не буду падать духом
И пугаться перемены.
Я твой брат родной, Фернандо.
Даже смерть мне не страшна.

Все, кроме Брито, уходят.

Явление четвертое

Брито *один.*

Брито

Место мне всегда в обозе.
В мыслях о своем здоровье
Я стремлюсь туда, где вижу
Лазаретную палатку.
Вот они и в рукопашной.
Образцовый бой на копьях!
Надо отойти подальше,
Чтоб судить на расстоянье.

(Уходит.)

За сценой трубят трубы.

Другая часть морского берега близ Танжера

Дон Хуан и дон Энрике** сражаются с многочисленными **маврами.

Явление первое

Дон Хуан, дон Энрике, мавры.

Энрике

Марш во весь опор за ними!

Мавры в бегство обратились!

Хуан

Очищают поле, в трупах
Человеческих и конских.

Энрике

Но скажи мне, где Фернандо?
Отчего его не видно?

Хуан

Он увлекся так погоней,
Что исчез вдали бесследно.

Энрике

В путь, на розыски, Кутиньо!

Хуан

Я с тобою неразлучно.

Дон Хуан и дон Энрике уходят.

*Появляются **дон Фернандо** с саблею Мулея и и обезоруженный **Мулей** с одним щитом.*

Явление второе

Дон Фернандо, Мулей.

Фернандо

Ты остался посредине[11]
Всеми брошенного поля.
Эту братскую могилу
Я б назвал театром смерти.
Ты один как перст остался
Средь покинутого поля.
Прочие в твоем отряде
Наголову все разбиты.
Ты остался, потому что
Конь твой, весь в крови и мыле,
Пав, тебя отдал мне в руки
Как военную добычу.

---

[11] Примечания: 11

Ты остался посредине… — На зависимость этого монолога Фернандо от романса великого испанского поэта XVII века Луиса Гонгоры в специальной научной литературе уже указывалось. С несколько вольным переводом романса Гонгоры, сделанным К. Пальмонтом, можно познакомиться в книге: *Кальдерон,* Сочинения, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1902, стр. 550–554.

Я горжусь и рад поимке
Более, чем если б поле
Было красно не от крови,
А покрыто сплошь гвоздикой.
Радость эта заглушает
Боль от вида стольких бедствий.
Опьяневши от победы
Над тобой, когда ты сдался,
Из неисчислимо многих
Лошадей освобожденных,
Под седлом, но без хозяев,
Завладел я этим чудом.
Это, судя по породе,
Помесь пламени и вихря,
Белизна ж на мысль наводит
О ее родившем снеге.
Конь тот молнией мелькает,
Легким вихрем конь несется,
Конь плывет, как белый лебедь,
Гибкою змеею вьется.
Это мужество и гордость
С красотой в соединенье.

Ржанье обличает силу.
Севши на него с тобою,
Понял я, чей конь под нами.
Он, морской ладье подобный,
Вынес нас из моря крови.
Вот без сил он растянулся
От тоски и утомленья.
Знать, чутьем он понял что-то,
Что-то про себя подумал:
«Мавр на мне сидит печально,
Веселится португалец.
Неужели, конь арабский,
Я душой такой предатель?
Не ступлю ни шагу дальше,
Грохнусь ниц и лягу наземь».
Но скажи мне, бедный пленник,
Отчего ты безутешен?
Только горечь ли плененья
Исторгает эти вздохи?
Может, мне в борьбе с тобою
Посчастливилось недаром?
Может, ты до нашей встречи

Сам от скорби обессилел?
Тот в предвиденье неволи,
Кто со стойкостью мужскою
Долго так со мною дрался!
Не таи греха, откройся!
Вот увидишь, будет легче.
Но поторопись, покамест
Мы не в португальском войске.
Что тебя томит и мучит?
Может быть, прямой виновник
Выпавшей тебе невзгоды,
Я в одно и то же время
Поддержать тебя сумею,
Устраню причину вздохов,
Если это устранимо.

Мулей

Ты бесстрашен, португалец,
И в такой же мере вежлив.
Ты сразил меня словами,
Как сразил своею шпагой.
Жизнь моя с минуты сдачи
Вся тебе принадлежала,

А теперь в придачу к жизни
Душу ты мою присвоил.
Ты меня осилил дважды —
Обхожденьем и оружьем,
Так как ты попеременно
То жесток, то милосерден.
С этих пор в двойном плененье
Весь я твой душой и телом.
Побужденный состраданьем,
Хочешь знать ты, португалец,
Отчего я так печален
И о чем вздыхаю горько.
Знаю я, что в пересказе
Человек отводит душу.
В откровенности свободной
Каждый ищет облегченья.
Но предмет моих страданий
Жизни для меня дороже;
Грусти уменьшать не жажду,
Чтоб ее не обесценить.
И, однако, я в неволе —
Я слуга, а ты хозяин.

То, что ты узнать желаешь,
Расскажу я, повинуясь.
Мулей-шейх я прозываюсь,
Короля племянник в Феце.
Род наш княжеского званья,
Воеводами известен.
Видно, детищем несчастья
Был я с первых дней рожденья,
Был я как бы в руки смерти
Принят на пороге жизни.
Чтобы ты во всем объеме
Это утвержденье понял,
Сообщу тебе подробно,
Где я и когда родился.
Хельвы[12]*, место избиенья*
Вашей силы португальской,
Были родиной моею
В год, когда вы их лишились.

---

[12] Примечания: 12

Хельвы — одна из транскрипций названия острова Джерба (залив Габес в Средиземном море), возле которого в начале XVI в. произошло несколько кровопролитных сражений испанцев с турками и маврами. Упоминание этого сражения в пьесе является одним из примеров допускаемых Кальдероном анахронизмов.

Я еще ребенком малым
Поступил на службу к дяде.
С этой-то высокой чести
Начались мои несчастья.
В Феце, рядом с нашим домом,
По соседству проживала
Та, на красоту которой
Не устану я молиться.
И судьба жилища наши
Так удобно разместила,
Чтоб тесней ко мне приблизить
Смерть и место погребенья.
Нас воспитывали вместе.
Нет, не молнии ударом
Было это увлеченье —
Скрытым, робким и стыдливым
И несовершеннолетним.
Но ведь чем необъяснимей
Чувство в детстве, тем сильнее.
Беспрерывностью паденья
Капля пробивает камень.
Так мольбы мои и слезы

И упорство поклоненья
Путь к ее душе прорыли,
Как алмаз неумолимый.
Наконец ее я тронул
Верностью и добротою.
Но, увы, недолго длилось
Наступившее блаженство.
Я уехать был обязан.
Дело все в отъезде этом.
Пользуясь моей отлучкой,
К ней другой жених явился.
Он доволен, я несчастен,
С ней он, я в разъединенье,
Я в плену, а он на воле,
Он мой жребий уворует,
Мне не воротить покражи.
Вот узнал мою ты повесть
И причину вздохов знаешь.

Фернандо

Храбрый мавр достойный! Если
Правда все, что ты поведал,
Если так ты обожаешь,

Как изобразил мне это,
Если чтишь, как преподносишь,
И, как выдаешь, ревнуешь,
Если страхов так ты полон,
Как отдался подозреньям,
Если любишь, как горюешь, —
Радуйся своим страданьям:
Пусть твой выход на свободу
Выкупом твоим мне будет.
Добрый путь! Скажи невесте —
Некий португальский рыцарь
Продает тебя ей в рабство.
Мне положенную плату
Дать тебе я доверяю.
Посмотри: и конь очнулся,
Отдохнул и отлежался.
Так как знаю я, что значит
Промедление в разлуке,
То прощай, садись немедля
На коня и отправляйся.

Мулей

Слов ищу — и умолкаю.

Для дарителя такого
Лишь само принятье дара —
Щедрости его награда.
Но скажи мне на прощанье,
Кто ты? Назови мне имя.

Фернандо

Только рыцарь, и не больше.

Мулей

Кто ты, видно по повадке,
И, однако, кто б ты ни был,
Помни: и в беде и в счастье
Мною ты располагаешь.

Фернандо

Поздно. Уезжай. Не мешкай.

Мулей

Ты не терпишь проволочек.
Как же должен рваться к дому
Выпущенный из неволи
На свиданье с дамой сердца?

(Уходит.)

Фернандо

Жизнь дарить — большое счастье.

Мулей *(за сценой)*

Несравненный португалец!

Фернандо

Что тебе еще?

Мулей *(за сценой)*

Благодеянье
Никогда не пропадает.
Будь аллах тебе оградой!

Фернандо

Если бог он, будь вам в помощь!

Барабаны и трубы за сценой.

От гор сигналы
Трубы́ раскатывают эти скалы,
А от поляны —
Нежданные удары барабана.

Появляется ***дон Энрике.***

Явление третье

Дон Фернандо, Дон Энрике.

Энрике

Ты тут? Вот чудо!
Фернандо, мы тебя искали всюду!

Фернандо

Святые силы!

Энрике

Нас обложили спереди и с тылу.
Куда нам деться?
С той стороны король с людьми из Фе-ца,
С другого бока
Принц Тарудант с подмогой из Марок-ко.
С боков и сзади
Мы осаждающие — и в осаде.
Нам все едино,
Где грудью стать, — удар придется в

спину.
Для нас загадка,
Как быть среди беды и беспорядка.

Фернандо

Как быть? Бесстрашно
Пожертвовать собою в рукопашной!
За дело! Быстро!
Мы разве не инфанты, не магистры?
Будь мы не принцы,
А самые простые разночинцы,
Мы — португальцы,
И, значит, мы и в смерти не страдальцы!
Умрем за веру,
Для этого приплыли мы к Танжеру.

Появляется ***дон Хуан.***

Явление четвертое

Те же и дон Хуан.

Хуан

Беда! Досада!

Мы к суше подошли не там, где надо.

Фернандо

Жалеть не время.
Пробиться нужно способами всеми.
Вперед! К оружью!
Прорвемся с именем Христа наружу!

Все уходят, обнажив шпаги. Появляется ***Брито.***

Явление пятое

Брито *один.*

Брито

Мы как в капкане.
Ни просьбы не помогут, ни рыданья.
Будь в небе щелка,
В нее бы я забрался втихомолку.
Не буду глупым:
Замру и притворюсь на время трупом.
Мне в виде льготы
Минуты эти скинет смерть со сче-

та.[13]

(Падает на землю.)

Появляются дерущиеся ***мавр и дон Энрике.***

Явление шестое

Брито, мавр, дон Энрике.

Мавр

С напрасным жаром
Сопротивляешься моим ударам,

Энрике

Хотя немножко —
И я б упал, споткнувшись о подножку,
Труп христьянина
Да будет мщенью моему причиной!

Мавр и дон Энрике, перешагнув через Брито, уходят.

Брито

---

[13] Примечания: 13

Заключительные три стиха реплики Брито в подлиннике даны по-португальски. Языковая близость делала их понятными и для испанца. В переводе сохранение этой особенности практически неосуществимо.

Вот простофили!

Чуть, правда, до смерти не задавили!

Появляются сражающиеся ***Мулей и дон Хуан.***

Явление седьмое

Брито, Мулей, дон Хуан.

Мулей

Противник смелый!

Хотя вы и отважны без предела,

Но неспроста я

Вам первенство сегодня уступаю.

Хуан

Споткнулись ноги

О чей-то труп христьянский на дороге.

Мулей и дон Хуан, переступив через Брито, уходят.

Брито

Спроси преграду —

Она такому положенью рада.

Появляется ***дон Фернандо;*** *он спасается от*

преследования ***короля Феца*** *и других* ***мавров.***

Явление восьмое

Брито, дон Фернандо, король Феца *и другие* ***мавры.***

Король

Стой здесь! Ни шагу!
Отдай мне, гордый португалец, шпагу!
Друзьями будем.
Кто ты? Откройся мне и этим людям.

Фернандо

Как рыцарь каждый,
В такой беде я только смерти жажду.

Появляется ***дон Хуан*** *и становится рядом с доном Фернандо.*

Явление девятое

Те же и дон Хуан.

Хуан

Как за стеною,

Фернандо знаменитый, стань за мною!
Судьбы орудье —
Тебя укрою я своею грудью.
На нас все взгляды:
Не падай духом, стойкостью порадуй!

Король

Я имя слышу,
Которое любых сокровищ выше.
Венец бесценный
Жертв и лишений — только этот пленный.
Тобой решится,
Фернандо, выбрать смерть или темницу.
Властитель края,
Я шпаги жду твоей.

Появляется ***Мулей.***

Явление десятое

Те же и Мулей.

Мулей

Беда какая!

Фернандо

Король державный!
Бери ее — упорствовать бесславно.

Появляется ***дон Энрике.***

Явление одиннадцатое

Те же и дон Энрике.

Энрике

Мой брат в плененье?

Фернандо

Энрике! Неуместны сожаленья.
Кто — вверх, кто — книзу.
Одной слепой случайности капризы.

Король

Твой брат, Энрике,
У нас в руках, и мы его владыки.
Легко б мне было
Воспользоваться перевесом силы.
Но я добычей,

Расправившись, себя не возвеличу,
И мне пристало
Явить скорее милость, чем опалу.
Из Лиссабона выкупи за плату.
Он под залогом.
Мои условья состоят в немногом:
Отдай Сеуту,
И я Фернандо выпущу в минуту.

(Дону Фернандо.)

Наискорейше
Прошу вас в Фец со мною, князь светлейший.

Фернандо

Где я ни буду,
Свет истины со мною будет всюду.

Мулей *(в сторону)*

Страдал, ревнуя,
А с дружбою попал в беду двойную.

Фернандо

Мне, горемыке,
Здесь будет безразлично все, Энрике.

Для аманата
Ничем не надо поступаться брату.
Мы все подарим,
Чтоб был он христианским государем.

Энрике

Он так послушен
Движеньям сердца, так великодушен!

Фернандо

Глухой к порывам,
Пусть будет королем христолюбивым.

Энрике

Прощай и ведай:
Я не заставлю ждать себя, приеду!

Фернандо

До встречи новой!

Энрике

Хотя ты пленник, но на мне оковы.

Фернандо *(Хуану)*

До встречи с другом!

Хуан

Я остаюсь. Готов к твоим услугам.

Фернандо

Будь мне за брата.

Энрике

Зловещий день, несчастьями чреватый!

Фернандо

Молчанье это
Его величеству взамен привета.
К слезам в придачу
Не надо ничего. Молчу и плачу.

Все уходят. Появляются ***два мавра*** *и видят лежащего Брито, притворяющегося мертвым.*

Явление двенадцатое

Брито, два мавра.

Первый мавр

Опять нам дело —
Не занесло б чумы нам это тело.

Второй мавр

Утопим сразу
Во избежанье порчи и заразы.

Брито

Вот я вам, рожи!
Хоть я и мертв, но португалец все же!

(Вскакивает и преследует их взмахами шпаги.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Горный откос в окрестностях Феца.

Явление первое

Феникс,** потом **Мулей.

Феникс

Зара! Роза и Селима!
Где вы все? Непостижимо!

*Входит **Мулей.***

Мулей

Вместо них являюсь я.
Так как ты мое светило,
То, куда б ты ни ступила,
Я с тобой, как тень твоя.
Прибежал, услышав в чаще
Милый голос твой звенящий.
Что с тобой?

Феникс

Скажу сейчас:
Как я страху набралась!
Весело, небрежно, вольно,
Живо, льстиво чистый ключ
Ниспадает с этих круч
И течет стезей окольной.
Льстив и весел он затем,
Что без страсти мил и нежен,
Говор же его небрежен,
Ибо этот говор нем.
Он приволен оттого,
Что в журчанье нет соблазна.
День и ночь болтать бессвязно —
Только дурь и баловство.
К этому-то вот ручью
Подошла я и стою.
Я охотилась на склоне
И устала от погони.
В поле духота и зной,
А в лесной тени покой,
Все причудливо и дико,
На прогалине гвоздика...

Видно, подойдя к ручью,
Поддалась я забытью —
Так меня игрою звуков
Усыпил он, убаюкав.
Вот я на беду мою
Стала у ручья, стою.
Шум листвы коснулся слуха.
Вижу, предо мной старуха —
Привиденье, призрак, бред,
Смуглый, высохший скелет.
На лице одни морщины,
А кривой горбатый стан —
Необделанный чурбан
Суковатой древесины.
Эта старая карга
За руку меня схватила.
Скованная злою силой,
Я как вкопанная стыла.
Все мне сделалось немило.
Стала жизнь недорога.
Охладела кровь, как лед.
От ее прикосновенья

Подгибаются колени,
А вниманье ловит, ждет,
Что́ пророчит привиденье,
Что́ ее беззубый рот
Шепчет, полное значенья:
«Красотою несравненной,
Покоряющей сердца, —
Платой быть тебе обменной,
Выкупом за мертвеца».
Так прошамкала гадалка
И была с тем такова.
Страшны как ее слова!
Так себя самой мне жалко!
Неужели надо мной
Тяготеет рок проклятый —
Быть разменною ценой
Чьей-то гибели земной,
За покойника расплатой?

(Уходит.)

Явление второе

Мулей *один.*

Мулей

Мне растолковать нетрудно
Эту видимость и сон:
В них я сам изображен —
Любящий и безрассудный.
Сделай Тарданту честь,
Выходи за принца замуж.
Не жалей меня, я сам уж
Горе постараюсь снесть.
В этом мире опустелом
Как единственный исход
От страданий и невзгод
Гибель будет мне уделом.
Значит, правду у ручья
Предрекла ворожея:
Будет выходом желанным,
Если станет смерть моя
Свадебным твоим приданым.

Появляются ***дон Фернандо*** *и* ***три невольника.***

Явление третье

Мулей, дон Фернандо, три невольника.

Первый невольник

За садовою работой
Подглядели мы сейчас,
Как, Фернандо, мимо нас
Проходил ты на охоту.
Мы и вышли за ворота,
Чтоб к ногам твоим упасть

Второй невольник

Это нашего почета
Сотая хотя бы часть.

Третий невольник

На тебя, на доброхота,
Дай нам наглядеться всласть!

Фернандо

Дайте вас принять в объятья,

Бедные мои друзья!
Видит бог, хотел бы я
Знать, что вы не в каземате.
Только руки коротки, —
Будь моя на это воля,
Вы бы больше в частоколе
Не томились, бедняки.
Но пока судьба сурова.
Если ж рок неотменим,
Надо примириться с ним —
Это мудрости основа.
Надо думать, неспроста
Свыше послан этот жребий.
Если он задуман в небе —
Есть в нем доброты черта.
Не находится судьба
Вечно в том же положенье.
Новости и измененья
И царя ждут и раба.
Но порядок этот стар.
Что же я, дурак отпетый.
Нищим раздаю советы,

Ничего не дав им в дар?
О, простите этот грех!
Скоро, верно, взнос суленый
Мне пришлют из Лиссабона,
Щедро оделю я всех.
Если же на этот раз
Выкупят меня из плена,
Честью вам клянусь, мгновенно
Тут же вызволю и вас.
Но пора вам на работу,
Чтоб, в сердцах за ваш провин,
За грехи и недочеты
Не взыскал с вас господин

Первый невольник

Мы твоим существованьем
Живы, счастливы, горим.

Второй невольник

Лишь присутствием твоим
Прозябанье длим и тянем.
Жизнью долгою владей —
Птицы феникса длинней!

Невольники уходят.

Явление четвертое

Мулей, дон Фернандо.

Фернандо

Поедом себя я ем
И от горя чуть не плачу,
Что, бедняжки, без подачи
Отпустил я вас ни с чем.

Мулей

Так любить дано немногим.
Я смотрел издалека,
Как в вас жалость велика
К этим узникам убогим.

Фернандо

Доля этих всех людей
Мне должна служить уроком:
Ведь в грядущем недалеком
Станет участь их — моей.

Мулей

Я возможности не вижу.

Фернандо

Принцем я рожден на свет,
А теперь слугой одет.
Можно пасть гораздо ниже.
Пропасть боле велика
От раба до принца крови,
Чем из одного сословья —
К батраку от батрака.
Можно в жалкой галлерее
Пленников, рабов и слуг
Быть богаче и беднее,
Сохранять все тот же круг.
Можно выпасть из родни,
К рабству перейти от барства —
И пойдут за днями дни,
За мытарствами мытарства.

Мулей

Завтра вас возьмут домой,
Встретят, руки к вам простерши.
По сравненью с вашим, горше

Незавидный жребий мой.

Фернандо

Мы с тобою в Феце оба.
Этому наперекор
Ты мне про свою зазнобу
Не рассказывал с тех пор.

Мулей

В самом деле, мы вдвоем
В городе одном бок о бок.
Верно, я стыдлив и робок
Где-то в существе своем.
Я таиться дал обет
О любви своей предмете.
Раз ты друг, не кто-то третий,
Я открою свой секрет.
Птица феникс, — слушай, слушай! —
Возрождается века, —
Так бессмертна и тоска,
Мне снедающая душу.
Точно феникса, огню
Предаю я ревность к милой

И, как феникса, храню
Страсть, прошедшую горнило.
Выше всякой похвалы
И ценней любого дара
Жизнь, рожденная из жара,
Феникс, взмывший из золы.
Феникс — образ потаенный.
Имени не молвлю вслух.
То, что выдал я, как друг,
Утаил я, как влюбленный.

(Уходит.)

Явление пятое

Дон Фернандо, *потом* ***король Феца и Мулей.***

Фернандо

Неуспех мой несравним
С этим горем наихудшим.
Если фениксом он мучим,
Преимущество за ним.
Редкостна его беда,
А моя обыкновение:

На войне любой военный
Может пленным быть всегда.

Появляются ***король Феца и Мулей.***

Король

Принц, изволь, за мной последуй!
Полюбуемся отсюда,
Как затравленного тигра
Лесники мои уложат.

Фернандо

Господин! Ты ежечасно
Мне находишь развлеченья.
При таком уходе пленный
Родину свою забудет.

Король

Пленный пленному не пара.
Я ценить тебя обязан.
Ты обласкан по заслугам,
Соответственно значенью.

Появляется ***дон Хуан.***

Явление шестое

Те же и дон Хуан.

Хуан

Выйди на берег, Фернандо,
Взоры зрелищем порадуй.
Христианская галера
Подплывает с моря к суше.
Португальские знамена
Развеваются на мачтах,
Сам же корпус корабельный
Тканью черною обтянут.
Что за двойственность постигла
Эту радостную новость?
И по ком надела траур
Быстроходная галера?
Радостно освобожденье,
Что они тебе готовят,
Но что ты еще в неволе —
Объясненье их печали.

Фернандо

Нет, Хуан, с какой натяжкой
Ты их строгий вид толкуешь!
Было б полным их веселье,
Если б так все обстояло.

*Появляется **дон Энрике,** в трауре, с с незапечатанным письмом в руке.*

Явление седьмое

Те же и дон Энрике

Энрике *(королю)*

Дай обнять тебя, властитель!

Король

Тем же искренне отвечу.

Фернандо *(Хуану)*

Это смерть мне возвещает.

Король *(Мулею)*

Это мне приносит славу.

Энрике

А теперь, удостоверясь
В совершенном вашем здравье,
Я с Фернандо, мой властитель,
Поздороваться осмелюсь.

Братья обнимаются.

Фернандо

В честь чего, скажи, Энрике,
Это траурное платье?
Впрочем, чтобы догадаться,
Только слез твоих довольно.
Я, по-видимому, должен
Навсегда в плену остаться?
Если только это повод
Погребального наряда —
Радуйся, мои желанья
Совпадают с этой вестью.
Принимаю неизбежность.
Я о ней мечтал и думал.
В светлое переоденьтесь,
Веселитесь и пируйте!
Верь, пожалуйста: я счастлив,

Если все у вас в порядке
И здоров король и брат наш.
Как он, кстати, поживает?

Энрике

Повтореньем тяжкой вести
Я боюсь удвоить горе.

(Королю.)

Разреши, властитель, сразу
Все поведать вам обоим,
Пусть несхожи с тронным залом
Для торжественных приемов
Эти горные откосы.
Пленнику верни свободу,
Выслушай мое известье,
Окажи мне честь вниманьем
В деревенской обстановке.
В Португалию вернулся
Флот, который горделиво
Тяготил так долго море,
Одного из принцев, брата
Короля, не досчитавшись.

Только Эдуард услышал
О пленении Фернандо,
Скоро стал сдавать и скоро
С горя отдал богу душу.
Видно, справедливо мненье,
Что кручина убивает.
Умер он и упокоен
Ныне в царствии небесном.

Фернандо

Слишком дорогой ценою
Плен тяжелый мой окуплен!

Король

Продолжай. Аллах свидетель,
Как я новостью расстроен.

Энрике

В завещании покойный
Приказал в обмен за принца
Сдать немедленно Сеуту,
Что и прибыл я исполнить.
Нужные мне полномочья
Получил я от Альфонса,

Нынешнего государя,
Коронованного вскоре.

Фернандо

Замолчи! Ни слова больше!
Эта речь твоя не только
Недостойна принца крови
И главы святого братства,
Но была б позорна так же
И в любых устах простого
Дикаря, который вовсе
О Спасителе не слышал.
Если брат, покойный ныне,
Раньше так сказал в духовной,
То не с тем, чтоб город сдали
В точности, согласно букве.
Он хотел статьею этой
Только дать понять, как жарко
Стал бы сам он добиваться
Моего освобожденья.
Долг ваш этого достигнуть
Всеми прочими путями:
Не словами убежденья,

Так вооруженной силой.
А его упоминанье
О Сеуте только значит:
Домогайтесь вашей цели
Стойко, не щадя усилий,
Ибо невообразимо,
Чтобы государь христьянский
Маврам сдал без боя город,
За который столько крови
Пролил собственной особой.
Эдуард во время штурма,
Как, наверно, вам известно,
Первым вверх взобравшись, поднял
Наше знамя над зубцами.
Это все еще пустое,
Есть важней соображенья!
Бросить город, по закону
Поклоняющийся богу,
Средоточье благочестья,
Цитадель католицизма!
Христианским ли поступком,
Подвигом ли португальца

Будет выдать оттоманам
Церкви те на поруганье?
Допустить, чтоб полумесяц —
Символ ночи и затменья —
Светоч истины небесной
Заслонил своею тенью!
Хорошо ли это было б —
Превратить часовни в стойла,
В алтарях устроить ясли?
Или то, что многим хуже, —
В храмах основать мечети?
Тут конец. При этой мысли
Волосы взлетают дыбом,
Занимается дыханье.
Я молчу и содрогаюсь,
Потому что ясли, стойла
Богу не впервой, не диво:
В прошлом господу, как гостю,
Эти ведомы жилища.
Но открыть мечети в храмах —
Значит отказать в приюте
Божеству, прогнать с порога

К вечному стыду и сраму.
Разгласят о нас потомки:
Из пристанища господня
Бога выгнали христьяне,
Чтоб очистить помещенье
Злобным демонам в угоду.
Мало этого. Примите
И такое во вниманье:
У католиков в Сеуте
Семьи есть и состоянье.
Вере многие изменят,
Чтобы сохранить богатство.
Хорошо ли мы поступим,
Потакая отпаденьям?
Дети горожан привыкнут
К нравам мавров и порядкам,
Пропитавшись с малолетства
Семенами лжеученья.
Хорошо ли это будет —
Умертвить ростки живые,
Чтоб одну из плена вывесть
Жизнь, лишенную значенья?

Больше ли я человека?
Кто я, чтобы столько стоить?
Если даже жизнь инфанта
Жизни многих равноценна,
Я — заложник и невольник,
Принцем больше быть не вправе.
Умереть, не правда ль, значит
Потерять существованье?
Я его лишился в битве,
Следовательно, и умер.
Умер я, и безрассудно
Совершать покупку тела
Дорогой ценой убийства
Стольких тысяч неповинных.
Дай, я разорву бумагу
С полномочьями твоими
И клочки ее развею
Роем солнечных пылинок.

(Разрывает бумагу.)

Нет, я проглочу остатки,
Чтобы ни единой буквой
Лоскутки не обличали,

Что посланье содержало.
Я твой раб, король. Отныне
Завладей моей свободой —
Я в ней больше не нуждаюсь,
Пользы больше в ней не вижу.
Уезжай домой, Энрике!
Дома расскажи, что склепом
Африка теперь мне стала.
Жизнь свою я быть заставлю
Постепенным умираньем.
Мертв Фернандо, христиане!
Жив ваш раб Фернандо, мавры!
Пленники! Невольник новый
Станет с вами на работу!
Вновь церквей твоих притворы
Пред тобой открыты, боже!
Море! Слей с водой соленой
Воду слез моих вседневных!
Горы! Звери в ваших чащах
От меня неотличимы.
Ветер! Вздохи горемыки
Веянье твое разносит.

Расступись, земля, могилой
Бедняку в упокоенье!
Брат, король, христьяне, мавры,
Небо, море, горы, ветер —
Подтвердите, очевидцы:
Стойкий принц в нужде и горе
Укрепляет, чтит и славит
Основанья твердой веры!
А за то, чтобы в Сеуте
Осветили храм во имя
Непорочного зачатья
Богородицы пречистой,
До последней капли крови
Я б своих сто жизней отдал.

Король

Черствый и неблагодарный!
Ни во что меня не ставя,
Мне отказывать ты смеешь
В том, что мне всего дороже?
Правда, в нашем государстве
Окружен ты был заботой,
О которой отдаленно

Дома не имел понятья.
Оттого ты так свободно
Рассуждаешь о неволе
И готов с ней примириться,
Полный самоотреченья.
Ты теперь обоснуешься
Совершенно по-другому.
Что такое плен и рабство,
Ты чувствительней узнаешь.
Ты сейчас при всем народе
На глазах у брата будешь
На земле передо мною
Рабски лобызать мне ноги.

Энрике

Что за горе!

Мулей

Что за ужас!

Энрике

Что за стыд!

Хуан

Что за несчастье!

Король

Ты мой раб.

Фернандо

Но ты напрасно
Это местью мне считаешь.
Выйдя из земного лона,
Бродит человек немного,
Бродит, вертится, блуждает,
Чтоб опять в нее вернуться.
Я сказать спасибо должен,
А совсем не обижаться,
Что гоненьями ты хочешь
Сократить мои скитанья.

Король

Пользоваться раб не может
Землями и титулами.
Все, чем обладал невольник,
Отдает он властелину.
Отчего ж ты мне Сеуты
Сдать не хочешь?

Фернандо

Оттого что
Не моя она, а божья.

Король

Разве заповедь не учит
Подчиняться господину?
Я, как видишь, с полным правом
Город сдать повелеваю.

Фернандо

Небо учит послушанью
Только в справедливом деле.
Если господин желает,
Чтоб невольник зло содеял,
То тогда невольник властен
Не послушаться приказа.

Король

Смерть тебе!

Фернандо

В ней жизнь найду я.

Король

Растяну тебе надолго

Медленное умиранье.

Фернандо

Вытерплю.

Король

Об избавленье
Из неволи брось и думать.

Фернандо

Это будет мне порукой,
Что еще Сеута наша.

Король

Эй, Селим!

Появляются ***Селим*** *и другие* ***мавры.***

Явление восьмое

Те же, Селим и другие мавры.

Селим

Что ты прикажешь?

Король

Уравняй без замедленья

Этого раба с другими,
Надо наложить оковы
На ноги ему, на шею;
Дать в саду ему работу,
На дворе и на конюшне;
Упростить уход и пищу;
Вместо шелковых халатов
Дать холщовую одежу;
Содержать на черном хлебе
И морской воде, как прочих;
На ночь отводить в темницу;
Применить к его приспешным
Это же распоряженье
Уведи их всех отсюда!

Энрике

Вот беда!

Мулей

Вот испытанье!

Хуан

Вот удар!

Король

Посмотрим, варвар,
Чья возьмет: твоя ли стойкость,
Бешенство ль мое и ярость?

Фернандо

Стойкость ты мою оценишь.

Дона Фернандо и дона Хуана уводят.

Король

А тебя с твоею свитой
Отпускаю я, Энрике,
Верный слову, в путь обратный
От пределов африканских.
Скажешь людям в Лиссабоне:
Принц, магистр святого братства,
Ходит в Феце за конями
На конюшне королевской.
Пусть они сюда приедут,
Чтоб освободить Фернандо.

Энрике

Верно, так оно и будет.
Если слова утешенья
Не нашел я принцу в горе

И, расставшись, уезжаю,
То лишь потому, что верю
В близость нового свиданья.
Я вернусь с большою силой,
Чтобы выручить Фернандо.

(Уходит.)

Король

Попытайся, если сможешь.

Мулей *(в сторону)*

Время доказать на деле
Преданность мою Фернандо.
Я ему обязан жизнью
И сочтусь с ним за услугу.

Королевский сад

Появляются **Селим и дон Фернандо,** в цепях и одежде невольника.

Явление первое

Селим, дон Фернандо, *потом другие* ***неволь-***

ники.

Селим

Король изволил
Сказать, чтоб сад ты, не переча, полил.

Фернандо

На злые речи
Непротивленьем кротости отвечу.

Селим уходит.

Появляются другие ***невольники,*** *и один из них затягивает песню, между тем как остальные заняты вскапыванием грядок.*

Первый невольник *(поет)*

Фецианскому тирану
Ответить на захват
Послал Альфонс Фернандо,
Его король и брат…

Фернандо

Все время, раня,
Преследуют меня напоминанья.

Второй невольник

Не плачь без прока!

Нам принц сказал: «Свобода недалеко!

Ручаюсь, братцы, —

Сказал он, — здесь недолго оставаться!»

Фернандо *(в сторону)*

Часов остатки

Покажут им, как их надежды шатки.

Второй невольник

Взгляни-ка бодро,

Сходи на пруд, водой наполни ведра.

Работать надо.

Поможешь нам полить все эти гряды

Фернандо

Быть водоливом

Привычно, видно, людям несчастливым.

Растут невзгоды,

Слез не сдержать, и я их лью, как воду.

(Уходит.)

Третий невольник

Приводят новых
Невольников на каторгу в оковах.

Появляются ***дон Хуан*** *и другие* ***невольники.***

Явление второе

Дон Хуан, невольники.

Хуан

Спрошу скорее,
На этой ли он трудится аллее.
В его соседстве
Всем дышится привольней среди бедствий.
Здесь, на площадке,
Не видели ли принца вы, ребятки?

Второй невольник

Нет, не встречали.

Хуан

Где он, ума не приложу в печали!

Третий невольник

Заметить можно,

Пополнен новыми состав острожный.

Возвращается ***дон Фернандо*** *с двумя полными ведрами.*

Явление третье

Те же и дон Фернандо.

Фернандо

В лице инфанта
Вы видите раба и арестанта.
Глядите здраво:
Тут все судьбы игрушки и забавы.

Хуан

Как зла ни красьте,
А сердце рвется все равно на части.

Фернандо

Ты сделал хуже,
Что вытащил меня из тьмы наружу.
Средь братьи бедной
Хотел бы затеряться я бесследно,
От взоров скрыться,

Привыкнуть к черному труду, к темнице.

Первый невольник

Сам не прикину,

Как мог я не признать вас, дурачина!

Второй невольник

Позвольте наземь

Пред вами пасть, светлейшим нашим князем!

Фернандо

Прошли те сроки,

Когда носил я этот сан высокий.

Хуан

Вы наш владыка.

Фернандо

Поймите, как твердить об этом дико!

Склонять колени

Пред тем, кто сам в труде и униженье!

Прошу премного

Вступить на равную со мною ногу,

Как со знакомым.

Хуан

Зачем, о небо, не убьешь нас громом!

Фернандо

Хуан, не сетуй!
Не скорбь свою в беде покажем свету —
Иные свойства:
Надежду, разум, выдержку, геройство.

Появляется Зара с корзинкой в руке.

Явление четвертое

Те же и Зара.

Зара

Я с просьбой срочной:
Убрать корзину выкладкой цветочной.
Прошу скорее —
Сама принцесса в сад идет за нею.

Фернандо

Я с силой свежей
Ей, что есть лучшего в саду, нарежу.

Первый невольник

Нарвем с запасом!

Зара

Я здесь на месте вас дождусь тем часом.

Фернандо

Мне неохота
Из вас быть выделенным для почета.
Мы все пред смертью
Равны в судьбе, и званье, и усердье.
Работать нужно
Всем сообща, без проволочек, дружно.

Дон Фернандо уходит вместе с невольниками — те пропускают его вперед.
Появляются ***Феникс*** *и* ***Роза.***

Явление пятое

Зара, Феникс, Роза.

Феникс

Ты цветов нарвать велела?

Зара

Да, сейчас их принесут.

Феникс

Подожду пока их тут.
Я на них бы поглядела!..

Роза

Ты поглощена всецело
Размышленьями опять?
На тебе тоски печать.

Зара

Что, скажи, опять с тобою?

Феникс

Не предчувствие пустое
Не дает покоя, знать!
Если нищий в сновиденье
Вдруг окажется богат,
Он поймет по пробужденью,
Что во сне открытый клад
Был плодом воображенья.
Если же, наоборот,
Сгинет счастья призрак ложный
И приснится сон тревожный —

Это сон на тот же счет,
С чем судьба нас утром ждет.
Чувствую наверняка,
Что у ручейка колдунья
Мне пророчила не втуне.
Та же мне грозит тоска,
Как во время столбняка.

Зара

Не грусти, не верь предвестью!
Умирать ведь не тебе.

Феникс

Суть не в этом, мало чести
Женщине в такой судьбе.
Если верить ворожее,
С мертвым связана я вместе?
В мертвом будущность моя?
Кто же этот мертвый?

*Возвращается **дон Фернандо** с цветами.*

Явление шестое

Те же и дон Фернандо.

Фернандо

Я.

Феникс

Что за ужас!

Фернандо

Испугалась?

Феникс

Страшен этот вид тряпья.
Боже! Что с тобою сталось?

Фернандо

Я тебе не надоем
Описаньем бед всечасных.
Вот пучок цветов прекрасных,
А цветы — язык эмблем.
Жизнь мою в иероглифах
Излагает мой букет:

Утром расцвела гвоздика
И увянула в обед.

Феникс

Что же говорит улика
Языком твоих примет?

Фернандо

Речь цветочных аллегорий
Подразумевает горе.

Феникс

Что имеешь ты в виду?

Фернандо

Жребий мой, мою беду.

Феникс

Тяжкую, к тому ж?

Фернандо

Не спорю.

Феникс

Жаль мне.

Фернандо

Не к чему жалеть.

Феникс

Как так?

Фернандо

Ибо цель рожденья —
Вынесть рока превращенья,
Отгадать и умереть.

Феникс

Ты — Фернандо?

Фернандо

Да.

Феникс

А что же
Ты в такой плохой одеже?

Фернандо

Буду одеваться впредь,
Как велят рабам законы.

Феникс

Кто их издает?

Фернандо

Король.

Феникс

Бессердечью не мирволь.

Фернандо

Чем его я сердце трону,
Раб его закабаленный?

Феникс

Утром были вы друзья.

Фернандо

А теперь ему я гадок.

Феникс

Отчего ж судьба твоя
Вдруг пришла в такой упадок?

Фернандо

Уж таков земли порядок.

Казались сада гордостью цветы,[14]

---

[14] Примечания: 14

Казались сада гордостью цветы… — начальный стих знаменитого сонета, который, наряду с ответным сонетом Феникс («Рассыпанные по небу светила…», **стр. 542**), приобрел в истории испанской лирики хрестоматийное значение. В сонете развернута одна из постоянных кальдероновских тем: скоротечность жизни, жизнь — сон, тождество гроба и колыбели.

Когда рассвету утром были рады,
А вечером с упреком и досадой
Встречали наступленье темноты.

Недолговечность этой пестроты,
Не дольше мига восхищавшей взгляды,
Запомнить человеку было надо,
Чтоб отрезвить его средь суеты.

Чуть эти розы расцвести успели, —
Смотри, как опустились лепестки!
Они нашли могилу в колыбели.

Того не видят люди чудаки,
Что сроки жизни их заметны еле,
Следы веков, как миги, коротки.

Феникс

Мы одной с тобою масти.
Скорбь могла бы сблизить нас.
Но, товарищ по несчастью,
Страшны мне твои напасти,
Лучше не кажи мне глаз.

Фернандо

А цветы?

Феникс

Нетерпеливо
Выроню их из руки.
Ты сказал: их лепестки —
Темные иероглифы
Роковой твоей тоски.

Фернандо

Тем цветок и нехорош?

Феникс

Тем, что со звездою схож,
Тем, что по цветам букета,
Словно по ходам планеты,
Будущее ты прочтешь.

Фернандо

Ты их отдаешь обратно?

Феникс

Мне краса их неприятна.

Фернандо

Чем же?

Феникс

Тем, что ежечасно, —
Как я прочитала в ней, —
Я на весь остаток дней
Смерти и судьбе подвластна.

Фернандо

Не пойму.

Феникс

Уразумей:

Рассыпанные по́ небу светила
Нам темной ночью поражают взгляд
И блеск заемный отдают назад,
Которым солнце их, уйдя, снабдило.

На вид цветы ночные так же хилы.
Нам кажется, не дольше дня стоят
Горящие цветы садовых гряд,
А звезды выживают ночь насилу.

И наши судьбы — зданья без опор.
От звезд зависит наша жизнь и рост.
На солнечном восходе и заходе

Основано передвиженье звезд.

На что же нам, затерянным в природе,
Надеяться, заброшенным в простор?

Феникс, Зара и Роза уходят. Появляется ***Мулей.***

Явление седьмое

Дон Фернандо, Мулей.

Мулей

Жаль, что Феникс удалилась!
Как ни тянется орел
К ласке солнечного света,
Любит тень подчас и он.
Мы одни?

Фернандо

Одни.

Мулей

Так слушай!

Фернандо

Мулей, что желаешь ты?

Мулей

Доказать, что в сердце мавра
Место преданности есть.
Но с чего начать? С того ли,
Как меня ошеломил
Этот вызов неудачи,
Этот случая урок,
Этот знак того, что в мире
Переменчив ход вещей?
Но пренебрегать тобою —
Повеленье короля.
Если нас вдвоем увидят,
Я жестоко поплачусь.
Пусть мой голос сожаленья
Скажет лучше все тебе.
Мы должны поторопиться —
Вот я с чем у ног твоих.
Я должник, не благодетель.
Жизнь, мне данную тобой,
Я хочу вернуть сегодня.
Пользу принося другим,
Мы себе приносим пользу.
Но, — короче говоря,

Ибо грудь мою и шею
Стискивает смертный страх
Пред веревкой и кинжалом, —
В двух словах: у берегов
Станет судно нынче ночью.
Я тебе в твой каземат
Подложу тайком напилки.
Вы сорвете кандалы,
Я собью замки снаружи.
Так свершите вы побег —
Твой и прочих арестантов —
В край родной на корабле,
Мне ничем не повредивши.
Все припишут вам самим,
Если я останусь в Феце.
А проведает король,
Он, понятно, за измену
Вправе присудить меня
К смертной казни и мученьям.
Но и опасенья мук,
Истязания угрозы
Чувства долга не убьют,

Совести не остановят.
С целью подкупа в пути
Вам понадобятся деньги.
Я их обменял на горсть
Драгоценнейших алмазов.
Вот, Фернандо, выкуп мой
За мое освобожденье,
Обязательства возврат
И награда за услугу.

Фернандо

Я хотел сказать спасибо,
Но сюда идет король.

Мулей

Он нас видел?

Фернандо

Нет.

Мулей

Так спрячься,
Чтоб догадок не рождать!

Фернандо

За кустами, как в палатке,
Разговор ваш пережду.

(Прячется.)
Появляется ***король Феца.***

Веласкес. Портрет инфанты Марианы

1652–1653 гг. Лувр (Париж)

Явление восьмое

Те же и король Феца.

Король *(в сторону)*

Видно, Мулей и Фернандо
Спелись, стакнулись тайком.
Принц, меня завидев, скрылся,
А другой притворно прост.
Что-то, видно, тут неладно,
Но, чтоб нитью овладеть,
Я не покажу и вида.

(Громко.)

Рад я…

Мулей

Здравствуй, господин!

Король

Нашей встрече.

Мулей

Что прикажешь?

Король

Чрезвычайно огорчен,
Что Сеуты не вернули.

Мулей

Ветвь прибавь к венку побед.
Завладей ее стенами.
Слабнет крепости отпор.

Король

Я ее без жертв и крови
Положу к своим ногам.

Мулей

Как же именно?

Король

Да так вот:
Надо будет довести
До такой нужды Фернандо,
Чтоб, ее не в силах снесть,
Сам он предложил Сеуту.
Надо, Мулей, между тем
Знать тебе мою заботу.

Я ничем не поручусь
За сохранность принца в Феце.
Он ведь на таком счету
У своих единоверцев!
Бунт готовы за него
Пленники поднять в темнице.
Также мыслимы всегда
Случаи своекорыстья.
Золото проложит путь
Чрез какую хочешь стражу.

Мулей *(в сторону)*

Надо будет поддержать
Короля в его тревогах,
Чтобы он меня отнюдь
В чем-нибудь не заподозрил.

(Громко.)

Принца вывесть из тюрьмы
Будет не одна попытка.

Король

Средство только есть одно
Оградиться от обмана.

Мулей

Именно?

Король

Велеть тебе
Быть смотрителем Фернандо
Так как ты неустрашим,
Неподкупен, бескорыстен,
То присматривай за ним.
Ты мне за него порукой
И в ответе предо мной.

(Уходит.)

Явление девятое

Мулей, дон Фернандо.

Мулей

Ясно — нас король подслушал.
Да поможет мне аллах!

Дон Фернандо *выходит из-за кустов.*

Фернандо

Чем ты огорчен?

Мулей

Ты слышал?

Фернандо

К сожаленью, слышал все.

Мулей

Слышал — и в недоуменье,
Почему я огорчен?
Как же мне не огорчаться,
Если я меж двух огней?
Дружбы слушаться иль чести,
Друга чтить иль короля?
Чтоб тебе остаться верным,
Должен я его предать,
Или быть неблагодарным
Пред тобой для короля.
Как мне быть, скажи мне, небо!
Только что мой властелин
Отдал в руки мне охрану
Именно того, кому
Я побег хотел устроить!
Не дает ли сам король

Мне ключа к разгадке тайны?
Но, чтоб промаха не дать,
Растолкуй мне, посоветуй,
Что, Фернандо, делать мне.

Фернандо

Честь и долг, я полагаю,
Выше дружбы и любви.
В мире королю нет равных,
Над людьми он голова.
Ты верней всего поступишь,
Если честность соблюдешь
Пред законным господином,
Мною же пренебрежешь.
Я твой друг и им останусь.
Буду сам себя стеречь,
Чтоб лишить тебя обузы.
Запирай меня на ключ.
Если ж кто другой предложит
Отворить мне дверь тюрьмы,
Знай: я не приму подарка,
Чтоб тебя не подвести.

Мулей

Больше рыцарства, чем смысла,
В том, что ты мне говоришь.
Я тебе обязан жизнью —
Жизнью я тебе воздам.
Нынче ночью я исполню,
Что решил и обещал.
Выйди, вырвись на свободу,
Думать обо мне забудь.
Сколько будет облегченья
Знать, что в море ты, вдали!

Фернандо

Честным будет ли поступком —
Жизнь купить такой ценой?
Растоптать, покрыть бесчестьем
Жизнь того, кто для меня
Жертвует своею жизнью?
Нет, тогда уж лучше сам
Будь судьей в моем вопросе.
Что ты, искренне скажи,
Сделал на моем бы месте?

Принял волю от того,
Кто б ее потом лишился?
Снес бы, чтобы в честь тебя
Друг твой честью поступился?

Мулей

Я не знаю, что сказать.
«Да» и «нет» тут не подходят.
«Да» сказать я не могу.
«Нет» сказать еще больнее.

Фернандо

Ничего не говори.
Видно, богу так угодно,
Чтобы в рабстве и плену
Я остался стойким принцем.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал в загородном дворце мавританского короля.

Входят ***король Феца и Мулей.***

Явление первое

Король Феца и Мулей.

Мулей *(в сторону)*

Пред Фернандо я в долгу,
Увеличившемся даже,
Но повсюду много стражи.
Я иначе все улажу,
По-другому помогу.

(Громко.)

Так как не жалея сил
Я на море и на суше,
Господин, тебе служил,
Окажи великодушье
И, что я скажу, послушай.

Король

Краток будь — мое условье.

Мулей

Дон Фернандо…

Король

Стой, мой друг!

Мулей

Замолчать на первом слове?

Король

Я на это имя глух,
Оскорбляющее слух.

Мулей

Почему?

Король

Ему в защиту
Просьбу, верно, ты подашь,
Но пусть знает пленник наш:
К нам пути ему закрыты.

Мулей

Я его тюремный страж

И к тебе о нем с докладом.

Король

Говори, но знай, что зря.

Мулей

Жизнь Фернандо стала адом,
Откровенно говоря.
Для людей, стоящих рядом,
Он стал символом, под градом
Новых сыплющихся бед.
Это — мужества завет.
Чем он непоколебимей,
Тем священней это имя,
И ему дивится свет.
Но когда б ты знал, как жалок
Бедняка больного вид,
Как от узника смердит!
На навозе, возле свалок
У дороги он сидит.
У пути, на пепелище,
Гордости былой взамен,
Он сидит с сумой, как нищий,

Одряхлев от скудной пищи,
Каторжным трудом согбен.
Ночь он спит в тюрьме на ложе,
Утром принца из ворот
Вон выносят на рогоже.
Отвращенье всех берет,
И сторонится прохожий.
Принца тащат под обрыв
И сажают средь отбросов.
Стыд и жалость позабыв,
Люди от его расспросов
Врозь бегут наперерыв.
Принц одной ногой в могиле,
Песнь Фернандо недолга,
Но и в этой грустной были
Бедняку не изменили
Верный рыцарь и слуга.
Несомненно, эти оба,
Черствой коркой с ним делясь,
С ним останутся до гроба,
Не пугаясь нашей злобы,
Нарушая твой приказ.

Сжалься, сжалься! Эти слезы
Можешь ты унять один,
И почувствуй, господин,
Не участье, так угрозу,
Устрашись его судьбы.

Король

Хорошо.

Входит ***Феникс.***

Явление второе

Те же и Феникс.

Феникс

Душой дочерней
Я в отце владыку чту.
Будь, властитель, милосердней
И в отчаянье не ввергни,
Выкажи мне доброту!

Король

Убеждать ты не должна
Так издалека, окольно.

Феникс

Дон Фернандо…

Король

Стой, довольно!
Ты сказала все сполна.

Феникс

Этот ужас видеть больно!
Принцу отведен подвал,
Ложе — на сыром настиле,
Просто страшно, чем он стал.

Король

Принц не испытал насилья,
Мы Фернандо не губили,
Сам он гибели искал.
Сам себе для новоселья
Выбрал это подземелье,
Сам не уступает нам,
Не одумался доселе
И по-прежнему упрям.
Не в его ли власти сдать
В виде выкупа Сеуту,

Снять с себя мгновенно путы
И тоску неволи лютой
На свободу променять?

Входит ***Селим.***

Явление третье

Те же и Селим.

Селим

Можно ли приблизить шаг —
На минуту, мало-мальски —
Двум послам? Один наш враг,
От Альфонса, португальский,
А другой нам свой, земляк, —
Тарудантов.

Феникс *(в сторону)*

Смерть моя!
Тарудант прислал за мною!

Мулей *(в сторону)*

Что я жду, чего я сто́ю?
Нет от ревности житья

И от дружбы нет покоя!

Король

Проведи послов сюда.

Рядом сядь со мною, Феникс.

Селим уходит. Король Феца и Феникс садятся рядом. С разных сторон входят ***Альфонс и Тарудант.***

Явление четвертое

Король Феца, Мулей, Феникс, Альфонс, Тарудант.

Тарудант

Властелин могучий Феца…

Альфонс

Феца властный повелитель…

Тарудант

Чьи дела…

Альфонс

Чьи предписанья…

Тарудант

Вековечны!

Альфонс

Незабвенны!

Тарудант *(к Феникс)*

Солнца этого Аврора…

Альфонс *(к ней же)*

Утро этого светила…

Тарудант

Век цвети, конца не зная…

Альфонс

Дням наперекор, красуйся…

Тарудант

Снискивая…

Альфонс

Обретая…

Тарудант

Похвалы…

Альфонс

Венки из лавра…

Тарудант

Славу…

Альфонс

Новые победы…

Тарудант

Безмятежность!

Альфонс

Изобилье!

Тарудант

Что ты, христьянин неверный,
Речь мою перебиваешь?

Альфонс

В обществе, где нахожусь я,
Говорю всегда я первым.

Тарудант

Мне, как истому арабу,
Подобает здесь главенство.
Местным жителям природным
Не предпочитают пришлых.

Альфонс

У воспитанных народов
Держатся другого взгляда:
Всюду, где учтивы люди,
Гость всегда на первом месте.

Тарудант

Если этот довод верен,
Он меня не задевает.
Я, как гость, имею право
Притязать на предпочтенье.

Король

Полно, перестаньте спорить!
Сядьте оба на диване.
Пусть сначала, как приезжий,
Слово скажет португалец.

Тарудант *(в сторону)*

Я взбешен!

Альфонс

Я буду краток.
Кланяться тебе, властитель,
Просит мой король, великий
Дон Альфонсо Португальский,

Тот, чьей славы ни злоречье
Не затмит, ни смерть, ни зависть.
Вот о чем тебя он просит:
Так как пленный дон Фернандо
Выкупленным за Сеуту
Из залога быть не хочет,
Может быть, ты согласишься
Оценить его иначе,
Запросить такую цену,
О какой бы даже алчность
Не мечтала и какую
Благородство бы отвергло.
Он согласен чистоганом
Столько золота отвесить,
Сколько могут два изрядных
Города примерно стоить.
Вот что он тебе, как другу,
Полюбовно предлагает.
Если же Фернандо миром
Выдать ты не пожелаешь,
Он во что бы то ни стало
Принца силой отвоюет.

Крепости под парусами
Строятся для этой цели —
Тысячи судов военных
На плечах крутого моря!
И король Альфонс клянется,
Что тогда мечей железом
И огнем он к вам пробьется
И свободу принцу купит,
А луга и нивы ваши
Целиком зальет он кровью.
Солнце, встав над зеленями,
Вечером их не узнает.
То, что было изумрудным,
Станет, как рубин, багряным.

Тарудант

Хоть посланнику простому,
Отвечать мне не пристало
Вместо моего владыки, —
Не могу молчать, неверный!
И коль скоро оскорбленье
Вместе с властелином Феца
Ты нанес и нам в Марокко,

Можешь сообщить Альфонсу:
Пусть плывет он с кораблями,
Пусть он на берег выходит,
Пусть растительности взморья
Небо больше не узнает,
Словно раньше побережье
Здесь ничем не порастало,
Кроме пурпурной гвоздики.

Альфонс

Мавр! Когда б ты был мне равным,
Может быть, кровопролитье
Мы б с тобою заменили
Нашим частным поединком.
Пусть же твой король предстанет
Собственной своей особой.
То, что мой навстречу выйдет,
Этому я сам порукой.

Тарудант

Ты почти проговорился,
Что ты сам Альфонс. Прекрасно!
Тарудант к твоим услугам!

Альфонс

В поле жду я.

Тарудант

Ждать не надо.
Я — как молния.

Альфонс

Я — буря.

Тарудант

Я — вулкан.

Альфонс

Я — пасть дракона,
Изрыгающая пламя.

Тарудант

Я — неистовство.

Альфонс

Я — гибель.

Тарудант

Речь моя сражает страхом.

Альфонс

Вид один мой убивает.

Король

Господа! В моих владеньях
Я один располагаю,
Драться ли кому, не драться ль.
На единоборство ваше
Я не дам вам разрешенья,
Чтобы счастья не лишиться
Видеть вас в гостях обоих.

Альфонс

Не могу быть гостем дома,
Где чинят мне огорченье.
Ради одного Фернандо
Я приплыл переодетым
В Фец, в простом плаще посланца.
С приближением к столице
Я узнал, что ты проводишь
Время в загородном доме,
И к тебе пустился тотчас
В исполнение надежды,
Что меня сюда манила.

Так как все разоблачилось,
Нечего мне больше медлить.
Дело за твоим ответом,
Вот одна моя задержка.
Так подумай, взвесь, властитель,
Дай ответ, и я уеду.

Король

Я отвечу, дон Альфонсо,
То же самое, что прежде:
Увезти не думай принца,
Если не отдашь Сеуты.

Альфонс

Так как я ему на помощь
И спасти его явился,
То прощай, вооружайся,
Я войну вам объявляю.
Встретимся на поле битвы,
Кто бы ни был ты, посланник.
В скорости, как будет поздно,
Африка, ты затрепещешь!

(Уходит.)

Явление пятое

Король Феца, Мулей, Феникс, Тарудант.

Тарудант *(к Феникс)*

Мне препятствия мешали
Пасть пред вами на колени.
Я ваш раб, поверьте, Феникс.
Дайте ж руку человеку,
Кто отдаст вам жизнь и душу.

Феникс

Много чести, ваша светлость,
Но похвал не расточайте
Девушке, которой скромность
Ставит должные границы.

Мулей *(в сторону)*

Это видеть, это слышать
И от боли не скончаться!

Король

Тарудант! Ты к нам внезапно,
Неожиданно нагрянул.

Не пеняй, что в суматохе
По-домашнему ты принят.

Тарудант

Мне дела не позволяют
Здесь надолго задержаться.
От себя послом я прибыл
Полномочным за невестой
И теперь по долгу службы
Рвенья сдерживать не буду.

Король

Трудно, Тарудант, с тобою
Мне услугами тягаться.
Дочь свою, не беспокойся,
Сами мы тебе доставим
И сближением семейным
Укрепим союз военный.
Обстоятельства тревожны
И не терпят отлагательств.
Торопись к себе, покамест
Путь обратный не отрезан
Португальскими войсками.

Тарудант

Я на берегу раскинул
Многочисленное войско.
Лагерь превратил пустыню
В некий город населенный.
Я, как верный твой воитель,
Вдохновляю ополченье.

Король

Мой совет — скорее ехать.
Но перед отъездом, Феникс,
Побывай еще раз в Феце,
Чтоб проститься со столицей.
Мулей!

Мулей

Что, король, прикажешь?

Король

Будь с солдатами и свитой
Личною охраной Феникс
И доставь ее супругу
Здравою и невредимой.

(Уходит.)

Мулей *(в сторону)*

Этого недоставало!
Мало мне любви терзаний —
Надо, чтобы я в придачу
Друга в бедствии оставил
Без надежды на участье,
Помощь и освобожденье!

Все уходят.

Улица в Феце

Дон Хуан, Брито *и другие* ***невольники*** *выносят* ***дона Фернандо*** *и сажают его на циновку.*

Явление первое

Дон Фернандо, дон Хуан, Брито *и другие* ***невольники.***

Фернандо

Положите здесь меня
Наземь, возле солнцепека.
Как безоблачно, глубоко

Небо в это время дня!
Благодарно ловит око,
Боже, дождь твоих даров!
Иов был в беде суров,
Солнце осыпая бранью.
Он родился в тьме незнанья,
Надо мной же свет Христов.
В тягости любых условий
Удивляться я привык,
Как безмерно мир велик.
Каждый солнца луч — язык
Для похвал и славословий.

Брито

Хорошо ль вам здесь лежать?

Фернандо

Лучше, чем я мог мечтать,
И совсем не по заслугам.
Греться, говорить друг с другом —
Это ли не благодать!
Я ль не счастлив, не богат?
Как же мне не славить бога?

Только вышли из острога,
Мне, несчастному, в подмогу
Солнце сушит мой халат.

Первый невольник

Мы б остались, видит бог,
При тебе с большой охотой,
Если б не ждала работа.

Фернандо

С богом в путь! Порядок строг.

Второй невольник

Грустный вид!

Третий невольник

Жестокий рок!

Невольники уходят.

Явление второе

Дон Фернандо, дон Хуан, Брито.

Фернандо

Вы-то оба не уйдете?

Брито

Я с тобой везде, всегда!

Хуан

Вышла вся у нас еда.

Фернандо

Верен ты своей заботе.

Хуан

Я опять вернусь сюда,
Только хлебца раздобуду.
Как уехал Мулей-друг,
Без него мы как без рук —
Облегченья ниоткуда,
К обездоленному люду
У богатых чувства нет.
Стойкости твоей в ответ
Велено нас взять измором,
Не кормить и гнать с позором;
Даже пить давать запрет.
Вот как стали с нами круты.
Но сюда идут, — молчок!

(Уходит.)

Фернандо

Если бы я душу чью-то
Просьбами растрогать мог!
Дайте нищему кусок,
Жизнь продлите на минуту!

Появляются ***король Феца, Тарудант, Феникс и Селим.***

Явление третье

Дон Фернандо, король Феца, Брито, Тарудант, Феникс, Селим.

Селим

Может, повернем мы вспять,
Чтобы встречи избежать?
Принц бывает здесь в проулке.

Король *(Таруданту)*

Мощь свою, любимый зять,
Покажу я на прогулке.

Тарудант

Мощь пристала королю.

Фернандо

Бедность, голод я терплю,
Не оставьте малой данью!
Что-нибудь подать молю
Нищему на пропитанье.
Даже зверь жалеет зверя.
Чтобы жалости избег
К человеку человек —
Ни за что я не поверю.

Брито

Здесь у нищих и калек
Не таковские приемы.

Фернандо

А какие же?

Брито

Араб
Нищенствует по-другому.
«Мавры! — молит он. — Я слаб!
Мавры! Жалость вам знакома,
Магомет вас береги!
Сжальтесь надо мною ради

Пальца от его ноги!»

Король

Скатываясь пять за пядью,
Принц в грязи, на самом дне,
Мне назло, к моей досаде
И на посрамленье мне.
Принц! Магистр святого братства!

Брито

Принц! Король тебя зовет.

Фернандо

Брито, нет, не святотатствуй!
Я ль магистр и мне ль богатство,
Я ли принц и мне ль почет?
Я их труп, мне не идет
Больше никакое имя.

Король

Раз ты перестал быть ими —
Как Фернандо, дай ответ.

Фернандо

Простереться силы нет

Пред стопами мне твоими
И облобызать их след.

Король

Стойкости своей доныне
Ты послушен мне назло.
Что тебя к тому влекло?
Скромность это иль гордыня?

Фернандо

Я твой раб, и я обязан
Почитать тебя всемерно.
Ты сейчас меня окликнул —
Я предстал перед тобою.
Выслушай меня спокойно,
Мой король и мой властитель.
Королем тебя назвал я.
Голова чужого края,
Верования иного,
Здешний ты король, однако.
А природа государя,
Власти царственная сущность
Так божественна, небесна,

Что с добром неразделима.
Вместе с благородством крови
Должен также ты, властитель,
Обладать великодушьем,
Широтой и всепрощеньем.
Даже лев, как мы читаем,
Царь зверей, отмечен тем же
И относится к животным
С горделивым снисхожденьем.
Даже этот зверь разгульный
И неукрощенный хищник,
У кого движеньем брови,
Чуть он только лоб нахмурит,
Грива дыбится короной,
Даже он бывает кроток
И не тронет тех, кто предан
И в покорности испытан.
А в морской соленой пене
Рыбий царь дельфин, покрытый
Золотым кольцом чешуек,
Образующих корону, —
Разве мы не знаем, что ли,

Как он на́ берег из моря
На себе пловцов выносит,
Чтобы в бурю не погибли
Жертвы кораблекрушенья?
А орел ширококрылый,
У которого в полете
Ветер венчиком ерошит
Перьев пук над головою, —
Разве он потерпит, чтобы
Путник из ручья напился,
Если ключ пред тем отравлен
Пившей из него змеею?
Нет, он крыльями и клювом
Замутит струю потока,
Чтоб отвадить человека
Видом неприглядной мути.
Также яблоко граната,
Царственное меж растений,
В кожуре остроконечной
Наподобие короны, —
И оно великодушно
Изменяет краску зерен

И отчетливо белеет,
Вредным став и несъедобным.
Наконец, алмаз, мгновенно
Отымающий способность
Притяженья у магнита,
Камень, славимый за твердость,
Сам крошится тонкой пылью
В перстне у лжеца и труса,
Ибо низости не терпит
В силу царственного свойства.
Если звери, рыбы, птицы,
Камни и плоды знакомы
С царственностью состраданья,
Может ли и человека
Не коснуться милосердье?
Инородное ученье
Для тебя не оправданье —
Всякой мыслью и законом
Опорочена жестокость.
Не подумай: я нисколько
Жалобить тебя не силюсь.
Жизнь мою продлить ты больше

Все равно не в состоянье.
Знаю хорошо, что скоро
Я скончаюсь от болезни,
Проникающей все тело
И темнящей мне сознанье.
Знаю: я смертельно болен.
С каждым словом, с каждым вздохом
Мне спирает грудь и колет
Словно острием кинжала.
Наконец, как все, я смертен —
Это сознаю я тоже
И что смерть застигнуть может
Каждого в любое время,
Оттого-то гроб и люлька
Сходны меж собою формой.
Человек, чтоб взять и бросить,
Равно руки простирает —
Он протягивает руки
Вверх ладонью для принятья,
Для бросанья ж вещи наземь
Обращает вниз ладони:
Вот вся разница в движеньях.

Колыбель открыта кверху
Для принятья в мир младенца,
Гроб же закрывают крышкой,
Опуская вниз в могилу.
Так чего же будет жаждать
Тот, кто в этом разобрался?
Жизни будет добиваться
Или домогаться смерти?
Я молю о смерти небо,
Чтобы умереть за веру.
Если же в моем желанье
Ты отчаянье усмотришь —
Ты жестоко ошибешься.
От всего живого сердца,
Полный самой страстной веры,
Душу я свою и тело
Богу в жертву предлагаю.
И коль скоро милосердью
И добру ты недоступен,
К ярости твоей, и гневу,
И бездушью я взываю.
Если лев ты — пасть разверзни,

Я взбешу тебя насмешкой.
Растерзай того на части,
Кто тебя язвит и дразнит.
Если ты орел, то клювом
Рань меня и рви когтями:
Я гнездо твое разрушил.
Если ты дельфин, я враг твой —
Подыми большую бурю,
Утопи меня в пучине
С кораблем моим в отместку.
Если дерево граната —
Потеряй листву в ненастье,
Чтоб глядеть мне было страшно
Ночью на твое бесплодье.
Если ты алмаз, рассыпься
Мелким порошком алмазным,
Смертоносною отравой,
Подсыпаемой в напитки.
Сколько б ни терпел я муки,
Сколько б грубости ни видел,
Сколько бы ни голодал я,
Сколько бы я ни нуждался,

И какие бы лохмотья
На груди ни истлевали,
И какие б кучи грязи
Ни служили мне жилищем,
В вере я своей не сломлен,
Потому что эта вера
Ясным солнцем мне сияет,
Светит светом путеводным,
Свежим лавром мне во славу
Голову мою венчает.
Ты не над моею верой —
Надо мной восторжествуешь.
Этого-то мне и надо,
Ибо я воитель божий.

Король

Почему от всех вокруг
Требуешь ты состраданья?
Не твоих ли дело рук
Это самоистязанье?
Я при виде этих мук
Дурью возмущен твоею.
Это чувство все острее.

Сжалься над собой самим,
И тогда мы поглядим —
Может, я и подобрею.

Король Феца и Селим уходят.

Фернандо *(Тарудaнту)*

Сжалься ты хоть в свой черед!

Тарудант

Что за ужас! Страх берет!

(Уходит.)

Явление четвертое

Дон Фернандо, Брито, Феникс.

Фернандо

Если добрый нрав невинный —
Суть твоя и сердцевина,
Повлияй на властелина,
Чтоб меня он пожалел.

Феникс

О беда!

Фернандо

Ты смотришь мимо,
В сторону?

Феникс

О мук предел!

Фернандо

Я твой взгляд неумолимый
Горя зрелищем задел?

Феникс

Я бессильна тут помочь.

Фернандо

Ты бежать готова прочь,
А меж тем я больше стою
Бедностью, чем красотою —
Ты, владыки края дочь.

Феникс

Голос твой вгоняет в дрожь;
Я боюсь дурного глаза;
Ты едва дохнешь — и сразу
Смертью, ужасом, заразой

Близстоящих обдаешь.

(Уходит.)

Появляется ***дон Хуан*** *с ковригой хлеба.*

Явление пятое

Дон Фернандо, Брито, дон Хуан.

Хуан

Этот хлеб я до́был с бою.
Мавры с палками за мною
Устремились по пятам.

Фернандо

Поношенья и побои
Людям завещал Адам.

Хуан

Так возьми же этот хлеб!

Фернандо

Смерть уж близко, я не слеп.
Кончен путь крутой и слезный,
Есть твой хлеб уже мне поздно.

Хуан

В испытаниях судеб,
Боже, будь мне утешеньем!

Фернандо

Несуществен день и год, —
С каждым считанным мгновеньем
То, чего мы не отменим,
Приближает свой приход.
Смертен человек, — итак,
Не болезнью он подстрелен,
Сам он для себя смертелен,
Сам болячка, сам очаг
Пагуб, язв и передряг.
Невозможно сделать шага,
Чтоб при этом я не знал,
Что ногой на землю стал,
Под которую я лягу.
Будь велик я или мал,
Но мертвею я и стыну.
На руки меня возьми.
Настает моя кончина.

Хуан

Перед вечности дверьми,
Друг, тебя я не покину.

Фернандо

А когда я отойду,
Ты сними с немого праха
Эту рабскую рубаху.
В карцере, не на виду,
Мантия лежит монаха.
Совершенью похорон
Злоба короля-вампира
Не пойдет чинить препон.
Где-нибудь могилу вырой —
В месте, где позволит он.
Попрошу меня одеть
В орденское облаченье.
Обязательно отметь
Точно место погребенья.
Будет время, из плененья
Гроб перевезут домой.
Довод мой так безусловен:

Столько выстроив часовен,
Заслужил я, чтоб в одной
Был храним мой прах земной.

Дон Хуан и Брито уносят дона Фернандо на руках.

Морской берег вдали от Феца. Ночь

***Появляются король Альфонс** и **португальские солдаты** с аркебузами.*

Явление первое

Король Альфонс, португальские солдаты.

Альфонс

Суда отряда
Стеречь на якорной стоянке надо.
Волне и пене
Плавучие доверим укрепленья.
Простор безбрежный
Вздымал их к небу на плечах небрежно.
Пора настала

Рожать солдат пучине у причала.
На груды щебня
Бросают их беременные гребни.
Суда морские
Оставлены, как зданья нежилые.

Появляется дон Энрике.

Явление второе

Те же и дон Энрике.

Энрике

Ты план отринул,
Чтоб флот под самым Фецом якорь кинул,
И эти скалы
Избрал для высадки и для причала.
Твое решенье
На нас обрушит жертвы и лишенья.
Как враг несчетен —
Суди по приближенью этих сотен.
Гляди: их крылья
Холмы холмами шишаков покрыли.

Во тьме курганы,
Как перед наступленьем урагана.
Для нас некстати,
Что Тарудант начальник этой рати.
Свою супругу
Сопровождает он в Марокко с юга.

Альфонс

С такою целью
И стал я здесь, чтоб ждать его в ущелье.
Я здесь недаром —
Мне Фец бы угрожал двойным ударом.
Теперь свободно
Я перебью их врозь поочередно.
Мы здесь в укрытье.
Пора. Не падай духом. Сбор трубите.

Энрике

Не время сбору.
Подумай, брат. Боюсь я, бой не в пору.

Альфонс

Ни на минутку

Не стану больше слушаться рассудка.
Душа объята
Немедленным желанием расплаты.
Моею дланью
Пусть Африку постигнет воздаянье.

Энрике

Но для начала
Не время. Солнце село. Ночь настала.

Альфонс

Труби к атаке.
Что ж, ночь так ночь. Мы нападем во мраке.
Не за бесценок
Фернандо-мученик попал в застенок.
Венец из терний
Даст нам достойно кончить бой вечерний.

Энрике

Не вышло б хуже!

Голос Фернандо *(за сценой)*

К оружию, герой Альфонс! К оружью!

Альфонс

Я слышу живо
Сквозь ветра вой какие-то призывы.

Энрике

Их очень много —
Попеременно с отголоском рога.

Альфонс

В борьбе законной
Нам небо оборона.

Голос Фернандо *(за сценой)*

Оборона!

Появляется ***тень дона Фернандо*** *в орденской мантии, с факелом.*

Явление третье

Те же и тень дона Фернандо.

Тень Фернандо

Я свыше с вестью:
За чистоту твою, за благочестье
Святое небо

Везде с тобою — большего не требуй.
Борись, доколе
Меня не высвободишь из неволи.
Я храмы строил —
И храмом бог мой подвиг удостоил.
Перед рядами
Твоими понесу я это пламя.
Огонь высокий
Светильника зажег я на востоке.
Он свыше, ведай,
Он принесет, Альфонс, тебе победу!
Ты стой на этом,
Чтобы закат мой стал твоим рассветом.

(Скрывается.)

Энрике

Глазам не верю.

Альфонс

А я — я в битву рвусь и сил не мерю.
Вперед, в сраженье,
До совершенного их одоленья!

Король Альфонс и дон Энрике уходят.

В Феце перед крепостной стеной

Появляются ***король Феца и Селим.*** *На стене появляются* ***дон Хуан*** *и другой* ***невольник*** *с гробом Фернандо. Видна только крышка гроба.*

Хуан

Можешь радоваться, варвар.
Видишь, чью ты жизнь похитил?

Король

Кто ты?

Хуан

Человек, не больше,
Но который невзирая
На запреты и угрозы
Предан принцу и за гробом,
Точно верная собака.

Король

Полюбуйтесь, христиане, —
Вот образчик правосудья.

Это будет вам наукой
Всем на будущее время.
Наказанье за проступок
Против головы венчанной —
Справедливая расправа,
А не месть и не жестокость.
Пусть Альфонс сюда приедет
Принца вывесть из неволи.
Как не видеть мне Сеуты,
Воли и ему не видеть.
Рад я, что теснее стали
Стены принцевой темницы.
Не избавит смерть Фернандо
От моей суровой кары.
Пусть стоит непогребенный
Он — прохожим для острастки.

Хуан

Скоро и тебя постигнет
Кара по твоим заслугам.
Я своих единоверцев
Издали знамена вижу.

Король

Мы поднимемся на башню
И его слова проверим.

Король Феца и Селим уходят.

Хуан

До земли склонили флаги,
Свечи и огни задуты,
Бьют негромко в барабаны —
Это все дурные знаки.

Приглушенная барабанная дробь. Появляется ***тень дона Фернандо*** *с горящим факелом. За ней следуют* ***король Альфонс, дон Энрике и солдаты португальской армии,*** *которые ведут* ***Тарудантa, Феникс и Мулея,*** *захваченных в плен.*

Явление первое

Тень дона Фернандо, король Альфонс, дон Энрике, Тарудант, Феникс, Мулей, португальские солдаты.

Тень Фернандо

Через тьму и тайну ночи
Незнакомыми путями
Я привел тебя неслышно
К этому глухому месту.
Радуйся, Альфонс, победе:
Это место — стены Феца.
Здесь веди переговоры
О моем освобожденье.

(Скрывается.)

Явление второе

Король Альфонс, дон Энрике, Тарудант, Феникс, Мулей, португальские солдаты.

Альфонс

Эй, кто там! Распорядитесь.
Короля мне нужно видеть.

На крепостной стене появляются ***король Феца и Селим.***

Явление третье

Те же, король Феца, Селим.

Король

Что тебе, отважный воин?

Альфонс

Я хочу, чтоб принца крови
И магистра дон Фернандо
Выдал ты в обмен на Феникс
И на зятя Таруданта,
Здесь стоящих пред тобою.
Соверши скорее выбор
Феникс обреки на гибель
Или дай свободу принцу.

Король

О Селим! Какое горе!
Посоветуй, что мне делать.
Умер принц, а дочь внезапно
В плен к противнику попала.
По вине судьбы превратной

Я в тяжелом положенье.

Феникс

Как, отец? Еще ты медлишь,
Видя, что мне угрожает?
Голова моя на нитке,
В западне моя невинность,
Честь под страхом поруганья, —
Ты ж не знаешь, что ответить?
Может ли терять мгновенья
Жажда даровать мне волю?
У тебя в руках мой жребий,
Ты ж спокойно терпишь, чтобы
Руки дочери до ссадин
Эти цепи натирали?
Сло́ва твоего довольно
Мне во благо, ты же сносишь,
Чтобы речь мою без пользы
Вихрь по воздуху развеял.
На твоих глазах стою я
С грудью, сабле обреченной,
И от слез моих горючих
Им ни холодно, ни жарко!

Ты мне не король, а хищник,
Не судья, — палач. Ты больше
Не отец, а змей и аспид,
Вот во что ты превратился.

Король

Феникс! Я ответом медлю
Не затем, что в счастье жизни
Отказать тебе способен
В миг, когда моя к тому же
Так приблизилась к скончанью.
Феникс, Феникс! Нас обоих
Смерть уже неотвратима.
Требования Альфонса
Для меня неисполнимы.
Знай, Альфонс: в тот час, как Феникс
Отбыла вчера из Феца,
Солнце село в море пены,
А на суше солнце жизни,
Солнце бедного Фернандо,
Закатилось в море смерти.
Пред тобой дощатый ящик,
Содержащий тело принца.

Обезглавь за это Феникс,
Кровь мою возьми в возмездье.

Феникс

Горе! Все мои надежды
Рушатся непоправимо.

Король

Мне последние мгновенья
Жизни только остаются.

Энрике

Как мы страшно опоздали!
Отошедшему Фернандо
Ни к чему теперь свобода.

Альфонс

Ты неправ. Когда Фернандо
Намекал полупонятно,
Чтоб его освободили,
Он, — догадываюсь, — думал,
Чтобы вывезли из плена
Гроб с его остывшим прахом.
Речь его о многих храмах
Мне истолковать нетрудно:

Разумелся склеп для тела
Под особою часовней.
Ну так вот, властитель Феца:
Не воображай нисколько,
Что Фернандо мертвый значит
Меньше, чем живая Феникс.
Посему давай приступим
К справедливому обмену.
Дай мне снег, и лед, и зиму
За весну и розы мая.
Получай за труп бездушный
Писаной красы картину.

Король

Что ты говоришь, Альфонс!

Альфонс

Чтобы люди гроб спустили.

Феникс

За покойника я выкуп.
Как сбылось предвестье неба!

Король

Наземь гроб скорей спустите!

Сам я выйду к ним и брошусь
К их ногам для передачи
Выпущенного на волю.

(Скрывается.)
Гроб спускают на веревках вниз.

Альфонс

Дай принять тебя мне в руки,
Мученик, святой страдалец!

Энрике

Пред тобой я на коленях.

Внизу появляются ***король Феца, дон Хуан*** *и другие* ***невольники.***

Веласкес. Менины
1656 г. Прадо (Мадрид)

Явление четвертое

Те же, король Феца, дон Хуан *и другие* ***невольники.***

Альфонс *(дону Хуану)*

Дайте вашу руку, дядя!

(Обращаясь к мертвому принцу.)

От опасности избавить,
Принц, тебя нам не случилось,
Запоздала наша помощь,
Но не будет недостатка
В наших знаках почитанья.
Я твои останки в храме
Величавом упокою.

(Королю.)

А теперь прими, властитель,
Тарудант вместе с Феникс.
Дай по нашей общей просьбе
Феникс Мулею в супруги —
В память дружбы, закрепленной
Между Мулеем и принцем,
Как об этом мы узнали.
Пленники! Сюда сойдитесь,
На плечи возьмите принца,
На корабль его снесите.

Король

Вместе все пусть отплывают.

Альфонс

Пусть под звуки труб солдаты
Армии идут в порядке,
Под удары барабана
Тела перенос свершая.
В заключенье низко просим
Зрителей о снисхожденье
И к концу подводим с вами
Действие о стойком принце,
О Фернандо Португальском.

ПРИМЕЧАНИЯ

Педро Кальдерон де ла Барка

СТОЙКИЙ ПРИНЦ

(El principe constante)

Дату написания драмы следует отнести, по-видимому, к 1629 году. Самая ранняя публикация — 1636 год («Первая часть комедий Кальдерона»).

В основе пьесы лежат подлинные исторические события — африканский поход португальских войск под командованием инфантов Фернандо и Энрике (1437). Португальцы тщетно пытались взять Танжер штурмом. Защитники крепости с помощью прибывших подкреплений наголову разбили экспедиционный корпус инфантов. По условиям перемирия инфант дон Фернандо должен был остаться в качестве заложника и получить свободу только в обмен на крепость Сеуту. Энрике вернулся в Португалию и собрал кортесы для решения вопроса о мирном договоре с арабами. Знать и духовенство воспротиви-

лись обмену стратегически важной крепости на несчастного заложника. Дон Фернандо так и умер в плену (1443), и только в 1473 году останки принца были возвращены португальцам в обмен на знатного мавританского пленника. Вскоре после перенесения праха инфант Фернандо был канонизирован как великомученик, и имя его обросло всевозможными легендами.

История принца Фернандо подробно изложена в хронике «Vida del principe constante, según la crónica de su segretario Joan F. Alvarez y otros informacione». Вполне вероятно, что с этой хроникой Кальдерон был знаком. Мог он знать и пьесу «La fortuna ad versa del Infante don Fernando de Portugal» (1595–1598), приписываемую (хотя, по мнению ряда авторитетных критиков, и без должных оснований) Лопе де Вега.

Подвигу Фернандо посвящены 52-я и 53-я октавы 1-й песни поэмы Луиса Камоэнса «Лузиады».

Разрабатывая этот сюжет, Кальдерон произвольно сдвинул исторические факты и допустил множество анахронизмов, что, впрочем, вполне естественно, поскольку исторической драмы в нынешнем ее понимании тогда не существовало и авторы всегда расправлялись с историческими фактами, исходя из потребностей художествен-

ного своего задания.

Пьеса Кальдерона издавна привлекала внимание переводчиков. К настоящему времени она существует в переводах более чем на десять языков. Наиболее известными являются переводы Августа Вильгельма Шлегеля на немецкий язык (1809) и Юлиуша Словацкого на польский (1880).

На русском языке «Стойкий принц» имеется в переводах Н. Арбенина, К. Бальмонта и М. Травчетова. Публикуемый здесь перевод Бориса Пастернака является последним по времени и, безусловно, лучшим по поэтическим своим качествам. Впервые был напечатан в двухтомнике пьес Кальдерона в 1961 году издательством «Искусство».

Не менее богата и сценическая судьба этой пьесы. Существует множество постановок «Стойкого принца» на сценах различных стран мира; отметим постановку 1811 года, предпринятую в Веймарском театре по инициативе Гете, постановку Карла Иммермана 1834 года в его Дюссельдорфском театре и постановку Вс. Мейерхольда в Александринском театре (ныне Ленинградский академический театр имени А. С. Пушкина) 1915 года.